

БРЕНДА ХАЙАТТ

МЯТЕЖНАЯ
КРАСАВИЦА

МИШАРМ

Святой из Севен-Дайалс

Бренда Хайатт

Мятежная красавица

2002

Хайатт Б.

Мятежная красавица / Б. Хайатт — 2002 — (Святой из Севен-Дайалс)

«Нет, нет и еще раз нет!» – таков был ответ лорда Маркуса Нортропа на самые выгодные брачные предложения. И вправду, **ЗАЧЕМ** вступать в брак самому знаменитому повесе лондонского света? Но... теперь Маркус **ВЫНУЖДЕН** жениться – причем на первой подвернувшейся невесте! А Куинн Певерилл словно бы **СОЗДАНА** для роли идеальной жены! Однако своенравная девушка раз и навсегда поклялась открыть дверь своей спальни только тому, кто **ПОЛЮБИТ ЕЕ ПО-НАСТОЯЩЕМУ** – и завладеет не только ее телом, но и душой...

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	13
Глава 3	21
Глава 4	27
Глава 5	35
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Бренда Хайатт

Мятежная красавица

Пролог

Оукшир, Англия

Июнь 1816 года

– Когда ты вернешься в Лондон? – Лорд Маркус Нортроп, пятый сын герцога Марленда, вопросительно посмотрел на своего друга лорда Хардвика. – Думаю, ты уезжаешь из Лондона не ради простой прихоти.

Кивком головы он указал на молодую жену Люка, леди Перл Морстон, новоиспеченную леди Хардвик. Та беседовала со своим отцом, герцогом Оукширским, в просторном холле загородного дома.

– О нет, – улыбнулся Люк.

Увидев глупую улыбку на лице друга, Маркус испытал жалость и одновременно зависть, хотя в последнем отказывался признать даже самому себе. Однако, не желая портить лорду день свадьбы, он улыбнулся в ответ:

– Что ж, увидимся, когда придет срок. Поездка в твои северные имения несомненно займет несколько месяцев. Признаюсь, я буду скучать по тебе.

В последнее время Маркус очень сблизился со своим бывшим однокашником. Он узнал о Люке много нового и неожиданного, но самым поразительным было то, что тот уже много лет вел двойную жизнь.

В обществе Люк был известен как франтоватый молодой джентльмен, не так давно получивший титул лорда. Но у него было и второе имя – Ангел Севен-Дайалс¹, легендарный вор, который обкрадывал богатых, чтобы помогать бедным.

Узнав эту тайну, Маркус испытал невероятное возбуждение, но теперь, в связи с отъездом Люка, его ждали томительные месяцы, наполненные лишь привычными лондонскими развлечениями.

Словно предчувствуя грядущую меланхолию друга, Люк хлопнул его по плечу и сказал:

– Не беспокойся, я обязательно вернусь. Обещаю, ты очень скоро придумаешь, как убить время.

При этом он как-то странно подмигнул Маркусу, и тот хотел спросить его, что он имел в виду, но Люк уже спешил к своей молодой жене. После дежурных улыбок и прощальных слов новобрачные сели в экипаж и отправились в свадебное путешествие в северное имение, принадлежавшее теперь леди Хардвик.

Маркус с сомнением смотрел на то, что его друг отдал леди Перл земли и состояние, но сам Люк считал этот шаг необходимым.

Утро уступило место жаркому полудню, и Маркус достал платок, чтобы промокнуть покрывшийся испариной лоб. Когда он вынимал руку из кармана, на пол что-то упало. Он нагнулся и поднял странную визитную карточку: на ней не было ни имени, ни адреса, а лишь цифра семь, обведенная кружком, нарисованным золотыми чернилами.

Загадочная улыбка заиграла на лице Маркуса. Он догадался, чья это карточка. Это был отличительный знак Ангела Севен-Дайалс. Так вот о чем говорил Люк! Его друг подложил

¹ Севен-Дайалс – один из беднейших и наиболее криминальных районов Лондона рядом с Ковент-Гарденом, место пересечения семи улиц. – *Здесь и далее примеч. пер.*

визитку во время беседы. Маркус собирался отправиться в Лондон только утром, но теперь его планы изменились.

Он должен ехать туда немедленно и сменить Люка на посту Ангела Севен-Дайалс!

Глава 1

Лондон

Июль 1816 года

Куинн Певерилл пребывала в твердой уверенности, что быть настоящей леди – самое противное и скучное занятие на свете. Ее отец настаивал, чтобы она вела светскую жизнь, но после двух часов, проведенных на приеме, девушка спешно поднялась со своего места и направилась к окну гостиничного холла.

Почему ее должно заботить, какое впечатление она произведет на родственников своей матери и глупых юнцов, с которыми ее заставил встретиться отец? Английское, высшее общество никогда не примет ее в свои ряды. Впрочем, и она никогда не испытывала желания влиться в его ряды.

В конце концов, ведь не она же настояла на том, чтобы отправиться в Англию. Отец хотел, чтобы дочь сопровождала его в этой деловой поездке. Кроме того, они должны были встретиться с родственниками матери – теми самыми людьми, которые двадцать пять лет назад выгнали ее мать из родного дома! По твердому убеждению Куинн, произвести на этих людей хорошее впечатление – значит проявить непочтение к памяти матери.

Куинн скучала по Балтимору. Сможет ли ее брат Чарлз управиться с их семейным бизнесом, основанным на океанских перевозках? Он вернулся из колледжа всего несколько лет назад и еще не вполне освоился. Сумеет ли он разобраться с поставщиками, не пропустит ли ошибки, которые постоянно допускают клерки?

Куинн Певерилл тяжело вздохнула и отвернулась от окна как раз в тот момент, когда в холл вошел отец.

– Куинн! – воскликнул он и широко улыбнулся. – У меня прекрасные новости.

Он прямо светился от счастья, поэтому она не могла не улыбнуться ему в ответ:

– Какие новости, папа?

– Посмотри! – Он протянул ей письмо. – Твои дядя и тетя, лорд и леди Клэридж, приглашают нас в свой дом. А я боялся, что они уедут в загородное имение или на курорт. Твоя мать все время говорила, что с июля по октябрь в Лондоне мертвый сезон.

– Хорошо, но мне все это кажется весьма скучным. Гораздо лучше вернуться домой, – сказала Куинн, отводя взгляд. – И когда мы к ним переезжаем?

– Завтра. Лорд Клэридж прислал письмо, в котором предлагает прислать экипаж, чтобы перевезти наши вещи на Маунт-стрит. Не правда ли, очень мило с его стороны?

– Да, конечно. В любом случае это будет лучше, чем оставаться здесь.

Куинн не понимала отца. Он был деловым человеком, который полагался только на себя и не терпел, когда кто-то командовал им. Однако он с благоговением относился к английскому высшему свету. Сама Куинн не одобряла и не разделяла этого.

– Дорогая, тебе понравится Лондон, – извиняющимся тоном произнес мистер Певерилл. – Я знаю, как ты скучаешь по дому, но...

– Но это великолепный шанс расширить мой кругозор, – закончила она, повторив фразу, которую уже тысячу раз слышала. – Ты прав. Пойду попрошу горничную собрать мои вещи.

– Ты моя умница, – просиял отец. – Я тоже начну собираться в дорогу, как только вернусь с деловой встречи.

– Еще одна встреча? А можно я пойду с тобой? У меня есть идеи насчет табачной концессии и кое-какие соображения по поводу хлопкового склада.

– Не сегодня, – осадил ее отец. – Я сам расскажу о твоих предложениях. Если они понравятся заинтересованным людям, я сообщу тебе.

Куинн не стала спорить, потому что это было бесполезно. Она направилась в свою комнату, где, к своему удивлению, обнаружила не горничную, а рыжеволосую девочку лет двенадцати.

– Подожди! – воскликнула Куинн, когда девочка вдруг бросилась к двери. Ей хотелось узнать, куда делась горничная, но тут она увидела, что глаза незнакомки покраснели от слез, а на щеке расплылся огромный синяк. – Господи! Кто это сделал?

Девочка тут же замотала головой:

– Никто, мэм. Я... я просто упала.

Она снова попыталась убежать, но Куинн схватила ее за плечо.

– Прошу тебя, не бойся. Тебя ударил кто-то из слуг в отеле?

– Нет, мэм. Со мной все будет в порядке.

– Как тебя зовут? – Куинн решила разговаривать незваную гостью в надежде выудить у нее правду.

– Полли.

– Ты работаешь здесь?

Этот вопрос, похоже, еще больше напугал девочку. Она попыталась вырваться, но тут у нее из-под фартука выпала шкатулка. Девочка замерла на месте и в ужасе уставилась на Куинн.

– Моя шкатулка с драгоценностями! Ты хотела... украсть ее?

Куинн не могла поверить в случившееся. По щекам Полли потекли слезы.

– О, прошу вас, мэм, не говорите никому! Клянусь, я никогда раньше не воровала. Я сделала это ради моего младшего брата. Хозяин изобьет его, если он придет с пустыми руками. Моему брату нельзя больше попадаться на краже, иначе его непременно вздернут на виселице!

Куинн растерялась.

– Хозяин твоего брата заставляет его воровать? Это он избил тебя?

Полли кивнула.

– Я не хотела, чтобы Гобби били, поэтому он ударил меня и велел принести что-нибудь. Но мой брат упрямый, он хочет все делать сам. Ему всего лишь девять лет.

– Успокойся, я не выдам тебя. Напротив, я помогу тебе. Ты отведешь меня к хозяину твоего брата? Хочу сказать ему пару слов.

Что же это за монстр, который заставляет детей воровать?

– О нет, мэм! Он может ударить и вас!

– А можно поговорить с твоим братом? Может быть, вместе мы сумеем убедить Гобби выбрать более честный путь?

Девятилетний мальчик вряд ли мог оказаться опасным преступником.

Лицо Полли просияло.

– О, неужели вы это сделаете, мэм? Может быть, он действительно послушается вас. Но настоящим леди туда ходить небезопасно.

– Тогда я пойду туда не как леди.

Куинн открыла дорожный сундук и достала одежду своего брата, которую по чистой случайности захватила с собой. Дома она ездила в ней верхом и лазала по деревьям. Завтра она окажется в чопорном английском доме, где будет вынуждена вести себя как настоящая леди. Поэтому сейчас она решила использовать представившуюся возможность напоследок испытать захватывающее приключение.

Полли помогла ей снять платье. Девочка с изумлением наблюдала, как Куинн облачается в штаны и рубашку Чарлза. Девушка убрала волосы под шляпу и окончательно превратилась в мальчишку.

– Готово! А теперь пойдём!

Лорд Маркус смотрел в окно, предоставив своему приятелю по клубу, лорду Фернуорту, возможность говорить одному. Этот Фернуорт был настоящим тупицей. По правде говоря, большинство приятелей Маркуса были глупы, за исключением разве что Люка, который уже неделю как уехал и свадебное путешествие.

Старший брат Питер не раз предупреждал Маркуса, чтобы тот не растрчивал свою жизнь на вино, карты и женщин, но он не слушал. «Однако теперь мне представился шанс сделать что-то значительное», – думал Маркус, пальцами перебирая в кармане визитную карточку с цифрой семь.

– ...А потом эта потаскушка привязала свои подвязки к воротам Бека, чтобы все знали, что она делала и с кем! – смеясь, закончил свое повествование Фернуорт. – Представляешь, какой скандал разгорелся в прессе!

Маркус выдал из себя улыбку. Зачем он пришел сюда?

– Прости, Ферни, – сказал Маркус, вставая с кресла, – но у меня встреча с моим портным. Думаю, с этой бутылкой ты справишься сам?

Фернуорт лишь хмыкнул, услышав такой глупый вопрос.

– Маркус, в последнее время ты какой-то скучный. Что скажешь насчет визита к мадам Софи сегодня вечером?

Всего месяц назад Маркус подпрыгнул бы от радости, услышав предложение пойти в один из самых модных борделей Лондона, но теперь, к своему удивлению, он даже не улыбнулся.

– Возможно, встретимся там позже, – рассеянно промолвил он и ушел.

Его путь лежал в направлении Ковент-Гардена. Он думал о благородных поступках, эстафету которых принял от Люка. Маркус спустился по Пиккадилли до Ковентри-стрит и затем повернул на Сент-Мартин-лейн. Миновав фешенебельные кварталы и более скромные, но все-таки респектабельные дома рабочих, он оказался в лабиринте узких грязных улочек, застроенных лачугами. Он был здесь и раньше, когда вместе с приятелями, таким же денди, как и он, искал пикантных развлечений. Теперь же, оказавшись здесь один, он про себя порадовался, что пришел сюда достаточно рано и июльский полдень был в самом разгаре.

Молодой человек с интересом оглянулся по сторонам в поисках подходящего объекта для своей благотворительности. Здесь, на самом дне, жили десятки, нет, сотни людей, которым требовалась его помощь. Маркус заметил одноногого нищего в замызганной военной форме и направился к нему.

– Приветствую вас, добрый человек, – сказал он, бросая несколько монет в протянутую шляпу. – Как ваше имя?

Нищий с подозрением посмотрел на незнакомца.

– А вам зачем? Если хотите знать, у меня есть право сидеть здесь.

– Конечно, – поспешно согласился Маркус, отступая на шаг, чтобы ненароком не испугать нищего солдата. – Я не желаю вам ничего плохого. Если вы скажете мне, что вам необходимо для облегчения существования, я с радостью дам вам это.

Подозрительное выражение лица нищего сменилось широкой улыбкой.

– Правда дадите? Что же, пара бутылок джина сможет облегчить мое существование.

– Уверен, вам нужно больше, чем джин, – улыбнулся и ответил Маркус. – Может быть, новая одежда или работа...

– Да вы один из тех трезвенников, что вечно несут чушь про богоугодность воздержания, – протянул нищий и с отвращением сплюнул. – А я уж подумал, что вы действительно хотите помочь.

Поняв, что у него ничего не получится, Маркус бросил и шляпу еще одну монетку, прекрасно понимая, на что она будет потрачена. Скорее всего, этому солдату уже ничто не поможет.

Пока Маркус разговаривал с солдатом, к нему сзади подкрался мальчуган лет девяти в смешной синей шапочке.

– Эй, чего ты хочешь? – спросил Маркус, заметив парнишку. На всякий случай он проверил, на месте ли кошелек, и тут заметил, что его носовой платок зажат в грязном кулачке ребенка. – Что ты делаешь?! – закричал Маркус.

Мальчишка бросился наутек.

– Подожди! Я тебе ничего не сделаю! Можешь оставить платок себе. О Господи!

Надеясь, что мальчик окажется более подходящим объектом для благих дел, Маркус бросился за ним вдогонку, но уже через несколько минут потерял его из виду. Однако вокруг было множество других несчастных, поэтому отчаиваться не следовало. На углу Черч-стрит он увидел девочку лет четырнадцати. Она явно занималась проституцией. Маркус хотел было направиться к ней, но потом сообразил, как может быть воспринято его предложение о помощи, и отказался от этой затеи. Нет, лучше ограничиться уличными мальчишками, тем более что их мир был ему знаком лучше.

Выйдя на Гордон-сквер, он заметил группу подростков, толпившихся на углу дома, явно принадлежавшего богатому торговцу. Подойдя поближе, Маркус заметил знакомую синюю шапочку. Он осторожно приблизился к подросткам.

– Стилт, говорю тебе, хозяин сейчас в лавке, поэтому залезть в дом будет проще простого. Это даже безопаснее, чем ночью, – говорил рыжеволосый мальчуган, обращаясь к самому высокому из мальчишек.

– Гобби прав, – поддержал приятеля мальчик в синей шапочке. – Мы все сделаем в одну минуту. А легавые сейчас набивают брюхо в харчевне, так что никто нас не поймает. Смотри, там даже окна открыты!

Высокий парень, которого, судя по всему, и звали Стилт, согласно кивнул:

– Ладно, беремся за дело. Гобби, ты самый маленький, так что ты и полезешь.

– Ага, – согласился тот. – Я легко пролезу даже в форточку. А если меня заметят, скажу, что заблудился.

Группа двинулась к дому, и Маркус понял, что действовать нужно незамедлительно. Вот тот шанс, которого он ждал! Он незаметно подкрался к мальчишкам, как раз когда Стилт шепотом раздавал последние указания, и схватил за руки Гобби и его друга в синей шапочке.

Через мгновение мальчишки бросились врассыпную. Не выпуская из рук двоих вырывающихся ребят, Маркус крикнул:

– Подождите! Если вам небезразличны ваши товарищи, выслушайте меня.

Стилт остановился и медленно пошел назад, тогда как остальные продолжали убежать.

– Отпустите их, сэр, – сказал он. – Мы не хотели сделать ничего дурного.

– Сомневаюсь в этом. Но я не собираюсь отводить вас и полицию. Я хочу помочь. Однако здесь не лучшее место для беседы. Идите за мной.

Все вчетвером они пошли по переулку.

– Гобби, нет! – раздался пронзительный детский крик.

Маркус обернулся и увидел рыжеволосую девочку и подростка в коричневой шляпе, который был не намного выше своей спутницы.

– Вы тоже идите со мной, – приказал им Маркус.

Девочка остановилась в нерешительности. Парень в коричневой шляпе наклонился к ее уху и что-то прошептал, после чего девочка убежала, а сам парень решительно направился к Маркусу.

Так как догнать девочку не было никакой возможности, Маркус переключил свое внимание на этого невысокого парня.

– Обещаю, что не причиню тебе вреда. Иди за мной.

К вящему удивлению Маркуса, паренек пожал плечами и спокойно пошел вместе со всеми.

Должно быть, со стороны они представляли собой живописную группу, подумал Маркус, когда через несколько минут вся компания свернула на Гроувнер-стрит. Они подошли к дому, в котором Маркус жил вместе со своими двумя старшими братьями. Какое счастье, подумал он, что ни один из них не был дома в этот час. Он провел ребят в кухню и сказал:

– Может быть, пока вы этого не понимаете, но вам всем крупно повезло, что вы встретились со мной и не успели совершить задуманное преступление.

Мальчики ответили скептическими улыбками. Тогда он попробовал зайти с другого конца:

– Насколько я понимаю, у вас неважно с деньгами. У кого-нибудь из вас есть родители? Почти все отрицательно замотали головами.

– Хотя воровство может показаться вам самым быстрым решением всех проблем, это не выход из положения, поверьте мне. Это очень рискованно. Вы даже не представляете, какие были бы последствия, если бы вы попались.

Мальчик в синей шапочке презрительно хмыкнул.

– Тюрьма или виселица, – беззаботно сказал он. – Мы все знаем, сэр, но у вас нет доказательств.

– Неужели? – Маркус выхватил свой носовой платок из кармана мальчика. – Может быть, ты забыл об этом? Садитесь за стол, – без лишних разговоров приказал он. Теперь его внимание переключилось на паренька в коричневой шляпе. – Как тебя зовут?

– Если не возражаете, сэр, я не хотел бы отвечать на ваш вопрос.

Маркус замер. Голос, несомненно, был женским, а в произношении слышался незнакомый акцент. Мальчишки тоже с интересом посмотрели на паренька. Маркус стащил с него шляпу, и из-под нее вывалился каскад темных локонов.

– Ты... ты не с ними?

– Можно мне уйти? – спросила девушка. Ее зеленые с золотыми искрами глаза насмешливо смотрели на Маркуса.

– Нет! – отрезал он. – Вы трое оставайтесь здесь, а ты иди со мной, – сказал он девушке.

Он вызвал кухарку и велел ей накормить ребят досыта. После этого повел девушку в гостиную.

– Может быть, теперь ты объяснишь мне, почему разгуливаешь по Лондону в штанах?

– И не собираюсь, – спокойно ответила она. – Возможно, ваша тактика подействует на этих бедных ребят, но со мной это не пройдет.

Он моргнул. Судя по росту, ей было не больше четырнадцати лет.

– Я не собирался угрожать тебе. Твои родители знают, что ты ходишь по улицам в таком виде? – Одежда явно принадлежала ее брату и была ей велика. – Думаю, мне нужно отвести тебя к ним.

– Отвести? Мы с вами будем интересно смотреться вместе.

Похоже, все происходящее не только не тревожило ее, а скорее забавляло. Это выводило Маркуса из себя.

– Служанка одолжит тебе юбку.

Он бросил взгляд в сторону кухни: ему не хотелось оставлять малолетнюю банду без присмотра. Девушка поняла значение его взгляда.

– Вы не можете оставлять их с кухаркой и заниматься только мной, – заметила она.

Проигнорировав замечание, он схватил за руку проходившую мимо служанку.

– Молли, – сказал он, – принеси этой леди какую-нибудь юбку, и побыстрее.

Служанка кивнула. Маркус снова повернулся к девушке:

– Я прикажу кучеру отвезти тебя домой.

– Благодарю, но я дойду пешком. Это недалеко.

Это значило, что девушка живет где-то в районе Уэст-Энда, Возможно, она боялась, что родители и соседи узнают о ее переодевании. Нет никаких сомнений, она этого заслуживала! Не стоило беспокоиться о чувствах родителей, которые не следили за своей дочерью!

– Хорошо, – все-таки сдался он, – но ты должна обещать мне вести себя осторожно и никогда больше не ходить и таком виде. Ты недавно в Лондоне, не так ли?

После недолгого замешательства девушка согласно кивнула головой.

– Я всего два дня в Англии.

– Американка?

Она снова кинула.

– Тогда я дам тебе совет. Лондон больше и опаснее любого самого большого города твоей страны. Тебе повезло, что ты не оказалась в борделе.

Ее глаза испуганно распахнулись, и Маркус почувствовал, как от жалости к ней у него защемило сердце. В конце концов, она была маленькой испуганной девчушкой, одетой в мужское платье. В этот момент Молли принесла юбку, и девушка начала надевать ее. Юбка была настолько велика в талии, что пришлось заправить ее в пояс штанов.

– Так лучше?

Она явно насмеялась над ним!

– Думаю, у нас нет другого выбора. – Он пытался не думать о том, как она выглядела бы в красивом платье. Нет, она слишком юна, чтобы... – Ты уверена, что не нужно просить кучера?..

– Нет! Со мной все будет в порядке.

Маркусу ничего не оставалось, как поверить ей на слово. Когда он проводил ее до дверей, она сделала реверанс и сказала:

– Благодарю вас за помощь, сэръ.

Маркус хотел сказать в ответ какую-нибудь колкость, но тут заметил двух женщин на противоположной стороне улицы. В одной из них он узнал леди Маунтхит – самую большую сплетницу в Лондоне, Она и ее приятельница с интересом наблюдали пикантную сценку, разыгрывающуюся на пороге его дома.

– Будь осторожна, – сказал Маркус и галантно поцеловал девушке руку.

Та улыбнулась и быстрым шагом направилась восвояси. Он некоторое время смотрел ей вслед, а затем повернулся к дамам, которые оживленно перешептывались. Несомненно, сплетницы решили, что он только что распрощался с дешевой проституткой. Эта мысль одновременно смешила и раздражала его.

Маркус поклонился дамам, которые наконец-то поняли, что слишком пристально разглядывают его, и продолжили свой путь. Леди Маунтхит продолжала что-то нашептывать своей приятельнице, но разве это имело какое-то значение? Если девушка была в Лондоне проездом, то низкие слухи не могли повредить ее репутации.

С этой мыслью он вернулся на кухню, чтобы закончить разговор с мальчиками. А что до незнакомки, вряд ли они когда-либо еще встретятся.

Глава 2

Куинн шла по Гроувнер-стрит, и ее сердце бешено колотилось, но не из-за приключения, в которое она попала, а из-за взгляда потрясающих голубых глаз, который подарил ей на прощание этот странный незнакомец. Нет, решительно ни один мужчина не имеет права быть так красив!

Увы, ей не удалось помочь Полли. Шанса поговорить с Гобби как и не представилось. Теперь же оставалось только гадать, что этот самоуверенный англичанин сделает с несчастными детьми. Возможно, он отошлет их в один из ужасных работных домов. Однако по крайней мере он не был тем самым «хозяином», встречи с которым она искала на улице.

Вспомнив, как изменилось лицо молодого человека, когда он понял, что перед ним девушка, Куинн непроизвольно усмехнулась. К сожалению, он отнял у нее достаточно много времени, и теперь ей придется объясняться с отцом по поводу своего отсутствия. Хотя мистер Пeverилл был добродушным человеком, в вопросах дисциплины он придерживался самых строгих правил. Куинн не хотелось лишний раз сердить отца.

На дорогу до дома ушло почти три четверти часа, и отец уже ждал ее.

– Где ты была? И что это на тебе надето? – спросил он тоном, не терпящим возражений.

– Я... я просто гуляла.

Куинн справедливо подумала, что рассказ о Полли и других приключениях может иметь весьма неприятные последствия.

– Иди в свою комнату, – приказал отец. Он заговорил снова, только когда они поднялись на второй этаж: – Ты представляешь, как опасно ходить по улицам Лондона одной?

Он говорил прямо как тот самоуверенный английский джентльмен.

– Со мной ничего не могло случиться. Я вела себя очень осторожно.

– Осторожно?! – Его голос напоминал рычание. – Это не Балтимор, где все знают и тебя, и то, что я твой отец. Может быть, ты не вполне понимаешь, что там ты постоянно под защитой?

Куинн опустила голову. Отец был абсолютно прав – ей и в голову это не приходило. Капитан Пeverилл был известен своим крутым нравом не только в Балтиморе, но и по всему побережью.

– Лондон гораздо больше и намного опаснее, – продолжал он. – Я читал, что здесь молодых девушек похищают на улицах и заставляют заниматься проституцией.

Он почти слово в слово повторил то, что говорил ей голубоглазый красавец. Неужели похищения девушек действительно такая частая вещь? Она этого не знала.

– Но ведь здесь, в Уэст-Энде...

– Да, не так вероятно, но не исключено. А твоя репутация? Я же говорил тебе, что в английском обществе стандарты поведения молодых леди куда строже, чем у нас дома. Неужели мои слова не произвели на тебя никакого впечатления?

– Конечно, произвели, папа, но я подумала, что...

– Нет! Я не верю, что ты вообще о чем-то думала. – Его слова прозвучали грозно, но тон несколько смягчился. – Куинн, ты напугала меня до полусмерти. Обещай, что больше никогда не будешь так поступать. Если хочешь пойти погулять, возьми с собой горничную и оденься как следует. И вообще, где ты взяла эту одежду?

Почувствовав, что отец уже не так сердит, она наконец-то осмелилась взглянуть на него.

– Это Чарлза. Ну, кроме рубашки. А юбку мне дала служанка.

Она не стала уточнять, какая именно.

– Слава Богу, что у тебя хватило ума надеть юбку. Если бы тебя увидели разгуливающей в штанах, то перед нами икрились бы все двери. Куинн, нужно думать о последствиях своих поступков.

– Я знаю. Прости меня, больше этого не повторится. Я понимаю, насколько тебе важно быть принятым в высшем еноте. А теперь я хотела бы переодеться.

Хорошо, – согласился отец. – И не забудь о нашем завтрашнем переезде к лорду и леди Клэридж. Я хочу, чтобы ты предстала перед ними в самом лучшем виде.

Куинн поспешила удалиться в свою спальню, радуясь тому, что так легко отделалась. Отец и тот молодой джентльмен были совершенно правы, хотя ей было неприятно в этом признаться. Она даже не задумывалась о последствиях, когда решила помочь Полли.

Однако Куинн все еще хотелось что-нибудь сделать для девочки и ее младшего брата. К несчастью, в этом огромном городе были сотни беспризорных ребятишек, и она никак не могла повлиять на их жизни. Чем дольше она находилась в Англии, тем отчетливее понимала это. Было бы лучше скорее вернуться в Балтимор, где она могла хоть на что-то повлиять.

Спустившись в кухню, Маркус обнаружил, что трое подростков отдают должное кулинарным талантам его кухарки миссис Маккей. Когда он вошел, они как раз уминали бараньи отбивные и йоркширский пудинг.

– Вы – парень что надо, – сказал Стилт с набитым ртом. Его друзья согласно закивали. – Но интересно, что вам от нас нужно?

Маркус отослал слуг с кухни и сел за стол напротив Стилта.

– Если честно, мне действительно нужно кое-что получить от вас, – сказал он, – и надеюсь, что вы с готовностью поделитесь этим со мной.

На худом лице Стилта появилось подозрительное выражение.

– И что же?

– Информация.

Паренек мгновенно вскочил на ноги.

– Простите, сэр. Пойдемте, ребята!

– Подождите! – Маркус схватил подростка за рукав. – Меня интересует информация, которой вы снабжали Ангела Севен-Дайалс.

Наконец-то ему удалось полностью овладеть вниманием гостей.

– А что вы знаете об Ангеле? – спросил Гобби.

– Думаю, больше, чем вы, – спокойно ответил Маркус. – Он один из моих самых близких друзей.

Некоторое время мальчики с интересом смотрели на него, а потом начали перешептываться. Маркус дождался, пока они немного утихнут, и продолжил:

– Ангел был вынужден покинуть Лондон на некоторое время. У него изменились обстоятельства.

Он был достаточно осторожен и не стал посвящать ребят в подробности жизни Люка.

– Ничего удивительного, – усмехнулся мальчик в голубой шапочке. – Сыщики в последнее время задавали слишком много вопросов, вот они залег на дно. Теперь они ни за что его не поймут. – Темные глаза мальчишки с интересом уставились на Маркуса. – А как вы оказались во всем этом, сэр?

Маркус и не подозревал, что Люка разыскивает полиция, но сейчас у него не было времени думать об этом.

– Ангел не забыл о вас и попросил меня заменить его. Так как его лучший информатор исчез вместе с ним, мне понадобится ваша помощь.

Мальчики переглянулись. Первым заговорил Стилт:

– Среди нас есть один или два, кто обязан Ангелу жизнью. Мы поможем, сэр, всем, чем сможем.

Дом Клэриджей на Маунт-стрит был больше и роскошнее, чем ожидала Куинн. Пока они поднимались по высоким ступеням, девушка обратила внимание на то, что ее отец заметно нервничает. Никогда она еще не видела его таким.

Капитан представился надменного вида дворецкому, и тот провел их в роскошно обставленный кабинет.

– Капитан и мисс Певерилл, – бесстрастно объявил слуга и удалился.

Навстречу гостям поднялся худощавый мужчина лет сорока. Куинн догадалась, что это и есть маркиз.

– Капитан Певерилл! Мы не виделись столько лет, не так ли?

На его лице заиграла неуверенная улыбка. Маркиз повернулся к двум сидевшим позади него женщинам, похожим друг на друга как две капли воды.

– Моя жена, леди Клэридж, и наша дочь, леди Констанция Трокуэйт. – Обе дамы ответили капитану равнодушными кивками. – Мы так рады видеть вас, не так ли? – Маркиз снова обернулся к жене и дочери.

– Да, конечно, – более чем сдержанно произнесла леди Клэридж.

Тем временем лорд Клэридж вновь обратился к гостям:

– О, мисс Певерилл, Куинн – это фамильное имя моей матери. Я так рад, что познакомился с вами. Знаете, вы... вы очень похожи на вашу мать.

Его лицо на мгновение сделалось очень печальным, но затем он снова улыбнулся.

Неожиданно для себя Куинн почувствовала симпатию к этому застенчивому человеку с глазами ее матери, который столь безуспешно пытался угодить всем без исключения.

– Вы тоже похожи на нее, милорд, – ответила она, делая реверанс. – Моя мама много рассказывала о вас.

Это было преувеличением, потому что Гленда Певерилл редко упоминала о своих английских родственниках. Однако Куинн действительно помнила, как та рассказывала о младшем брате. Слова девушки вызвали на лице маркиза радостную улыбку.

– Неужели? – воскликнул он. – Знаете, мы с ней были очень близки. Моя дорогая бедная Гленда!..

Капитан сделал шаг вперед и в очередной раз поклонился.

– Это правда, милорд. Она даже назвала в вашу честь нашего первенца Чарлза. Ее самым большим, я бы сказал, предсмертным желанием было то, чтобы Куинн встретила с вами. Гленда очень сожалела о разрыве с семьей.

Куинн изумленно покосилась на отца. Зачем он говорит такую чушь? Сама она ни разу не слышала ни о каких сожалениях или предсмертных желаниях.

Но лорд Клэридж был тронут до слез.

– Тогда я рад исполнить волю Гленды и принять вас в лоне нашей семьи. Сегодня вечером мы идем на прием к лорду и леди Трамбол. Это прекрасная возможность представить Куинн высшему обществу. Разве не так, дорогая? – Он снова посмотрел на жену.

– Да, конечно, – ответила та ледяным тоном. – Однако я боюсь, что хотя ты и забыл о том скандале, в который тянула нас твоя сестра, остальные еще помнят о нем.

– Но... но это же было почти двадцать пять лет назад, – пробормотал маркиз без уверенности в голосе. – Думаю, что теперь...

Леди Клэридж брезгливо поморщилась.

– Надеюсь, ты прав, – сказала она и повернулась к капитану и своей неожиданно обретенной племяннице. – В любом случае, раз вы остановились здесь, будет неприлично, если вы не пойдете с нами на прием.

Куинн в полном отчаянии наблюдала за тем, как отец благодарно поклонился, услышав столь нерадушное приглашение.

– Вы очень добры, миледи. Конечно же, для нас это будет огромная честь. Для Куинн – прекрасный шанс войти в общество. Может быть, ваша дочь будет так любезна и представит ее другим молодым людям.

Судя по выражению лица леди Констанции, та была не намного радушнее своей матери. Она смотрела на Куинн как на диковинную зверушку.

– Конечно, – сказала леди Клэридж. – Кроме того, я не буду требовать от мисс Певерилл такого же строгого соблюдения приличий, как от своей дочери. Я готова смириться с недостатками ее воспитания.

– Вы очень добры, – заученно повторил капитан, однако Куинн восприняла слова своей тети как оскорбление не только ее самой, но и памяти ее матери.

Маркиз постарался сгладить неловкую ситуацию:

– Ну что ты, дорогая. Я уверен, что Куинн прекрасно воспитана.

Не желая разочаровывать маркиза, Куинн промолчала. Тем временем их вещи были перенесены в комнаты второго этажа, и лорд Клэридж радостно объявил:

– Уильям покажет вам ваши спальни. Как прекрасно, что вы приехали к нам. Да, это просто прекрасно!

Когда они поднимались вслед за дворецким, Куинн прошептала отцу на ухо:

– Папа, неужели мы, должны?..

– Тсс, дорогая. Все будет прекрасно. Я знаю, что леди Клэридж может показаться слишком чопорной, но со временем она станет относиться к тебе мягче, как и все остальные. Прошу тебя, не нужно так волноваться.

– Я совсем не волнуюсь, но мне кажется, что мой кругозор в отношении Англии уже достаточно широк.

– Ну что ты!.. – Он ласково похлопал дочь по плечу. – Ты едва видела Лондон, не говоря уже обо всей Англии. Поверь мне, это будет стоить того времени, которое мы потратили на поездку сюда.

Куинн открыла дверь своей спальни. Это была самая элегантная комната, какую она видела в своей жизни. Может быть, отец окажется прав. Лишь бы обстоятельства не оказались против этого.

Дом лорда Трамбола был просто грандиозен. Он оказался даже больше, чем дом Клэриджей, и не шел ни в какое сравнение с жилищем вчерашнего молодого джентльмена. Оглядывая разукрашенный живыми цветами бальный зал, Куинн думала о том, женат ли тот голубоглазый красавец.

Нельзя было сказать, что ее это сильно волновало. Куинн твердо решила, что если им доведется встретиться, она сделает вид, что не знает его. Однако ей было ужасно интересно посмотреть на лицо незнакомца, если он увидит ее одетой в это палевое шелковое платье, украшенное затейливой вышивкой.

– ...а это моя племянница, мисс Куинн Певерилл, – услышала она голос дяди, представившего ее другим гостям.

Еще в детстве мать научила Куинн, как нужно вести себя в обществе, поэтому смогла сделать элегантный реверанс под бдительным оком леди Клэридж.

– Весьма польщена, милорд, миледи, – поприветствовала она виконта и леди Трамбол. – Весьма великодушно с нишей стороны принять нас, учитывая, что мы совсем недавно приехали в Лондон.

– Я очень рада, что вы смогли прийти, дорогая, – отметила леди Трамбол. – В это время года город практически вымирает. Сами видите, что мне удалось собрать очень мало гостей на мой небольшой праздник.

Куинн пробормотала что-то о гостеприимстве любезной леди и вместе с Клэриджами прошла в зал.

– И это называется небольшим праздником? – прошептала она отцу. – Да здесь больше сотни людей!

– Я же говорил тебе, что высшее общество Лондона куда многочисленнее, чем в Балтиморе, – ответил он.

В этот момент к ним подплыла дородная дама в зеленом тюрбане.

– Капитан Певерилл, не верю своим глазам! – воскликнула она. – Я была рада слышать, что вы приехали в Лондон. Неужели это малютка Куинн?

– Рад видеть вас, миссис Кеннард. А капитан Кеннард с вами? – поклонился в ответ мистер Певерилл.

– Конечно, и умирает от желания вновь начать с вами ваши скучные разговоры. Пойдемте, он представит вас другим джентльменам.

Дама чмокнула Куинн в щеку, подхватила капитана под руку и увлекла его за собой. Девушка стойчески выдержала это проявление фамильярности от женщины, которая, как она вспомнила, действительно приезжала к ним в Балтимор шесть или семь лет назад. Но стоило миссис Кеннард отвернуться, как Куинн с остервенением стерла со щеки следы ее поцелуя.

Итак, отец ушел, Клэриджи давно разбрелись по залу, так что Куинн осталась совсем одна. Она понимала, что стоять в одиночестве неприлично, но ей не хотелось принуждать себя и поддерживать какой-либо светский разговор. Теперь у нее появилась прекрасная возможность рассмотреть разряженных в пух и прах дам и их кавалеров, облаченных в скучные темные фраки.

Ее взгляд остановился на молодом человеке в лиловом пиджаке. Он напомнил ей того джентльмена, которого она встретила вчера на улице, только этот не был таким красивым. Возможно, он был его родственником.

Молодой человек обернулся и заметил, что Куинн смотрит на него. Он тут же направился к ней, приветливо улыбаясь.

– Я понимаю, что не подобает обращаться к вам, не будучи представленным, но вы оказались мне несколько растерянной. Мисс?..

– Певерилл, – ответила она, тронутая его чуткостью. – Куинн Певерилл.

Он отвесил ей церемонный поклон.

– Лорд Питер Нортроп, к вашим услугам. Куинн Певерилл? Странное имя, но почему-то знакомое. Вы недавно в городе, не так ли?

– Да, мы с отцом приехали всего несколько дней назад. Мой отец – капитан Палмер Певерилл из Балтимора. Он там. – Она махнула рукой в сторону группы немолодых джентльменов, увлеченных беседой.

Задумчивое выражение на лице лорда Питера вдруг прояснилось.

– О! Я вспомнил. Должно быть, ваша мать – леди Гленда Трокуэйт, дочь леди Адели Куинн и последнего лорда Клэриджа. Значит, вы племянница нынешнего маркиза, не так ли? А вот и Клэриджи. Отвести вас к ним?

– Нет, благодарю, – ответила Куинн, пораженная его знанием истории семьи. – Дело в том... я собиралась подойти к ним немного попозже.

Она не сомневалась, что ее тетушка не сможет удержаться от колких замечаний, если Куинн вдруг предстанет перед ней в сопровождении джентльмена, который не был представлен как положено.

– Конечно, конечно, – тут же отозвался лорд Питер, который, похоже, понял причину ее отказа. – Однако я уверен, что здесь есть множество людей, которым будет приятно познакомиться с вами. Например, мой брат Маркус и вон те молодые леди. Лондон – скучнейшее место, если нет друзей.

Он предложил ей руку, и она с радостью воспользовалась его приглашением. Было ли это проявлением благотворительности, или лорд Питер имел привычку всегда приходить на помощь молодым леди, оказавшимся в затруднительном положении?

– Маркус, леди, разрешите представить вам мисс Куинн Певерилл, которая совсем недавно приехала в Англию. Мисс Певерилл, мой брат, лорд Маркус Нортроп.

Затем он начал представлять ей стоявших рядом молодых леди, но Куинн уже ничего не слышала.

Она не отрываясь смотрела на своего вчерашнего «спасителя».

Улыбка моментально сползла с лица Маркуса, когда он увидел перед собой ту самую девушку, которую так опрометчиво привел в свой дом днем раньше. Однако он сумел довольно быстро справиться с собой и отвесил ей дежурный поклон.

– Необычайно рад нашему знакомству, мисс Певерилл, – сказал он, надеясь, что никто не заметил его секундного замешательства.

– Лорд Маркус, – холодно ответила она, но в ее глазах засветились искорки смеха.

После этого Куинн переключила свое внимание на остальных. Мисс Чалмерс спросила ее о жизни в Америке, и Маркус получил возможность справиться со своими эмоциями.

Весь прошлый вечер он пытался понять, кто была та девушка. В конце концов, пришел к выводу, что незнакомка, скорее всего дочь какого-нибудь американского торговца, вероятно, состоятельного, но незнатного. Теперь же он понял, что ошибся, ведь девушка оказалась на великосветском приеме.

Но его тревожил тот факт, что он испытал странное удовольствие, встретившись с ней еще раз. О, конечно, она была очень хорошенькой, но слишком молодой и, конечно же, не имела никакого понятия о приличиях.

– Так, значит, там, где вы живете, нет никаких индейцев? – с явным разочарованием спросила мисс Чалмерс.

– Конечно. Балтимор не дикое место, а один из главных портовых городов Америки, – ответила мисс Певерилл. – Он меньше Лондона, но там живет более двадцати тысяч человек.

– Боже мой! Я и не думала, что он такой большой! – воскликнула мисс Чалмерс.

Остальные леди согласно закивали головами и продолжили свои расспросы.

– Похоже, мисс Певерилл тебя очень заинтересовала, – негромко сказал лорд Питер брату. – Должен признаться, девушка весьма недурна. Кроме того, по материнской линии она принадлежит к очень знатному роду.

– Да? – Маркусу пришлось снова сделать над собой усилие, чтобы не выглядеть слишком заинтересованным.

Питер с энтузиазмом закивал головой.

– Внучка четвертого лорда Клэриджа и кузина нынешней очаровательной леди Констанции.

Это действительно удивило Маркуса, но он равнодушно произнес:

– Новое лицо всегда привлекает к себе внимание, особенно в период летнего затишья. Но это вряд ли может компенсировать отсутствие воспитания.

– Ты считаешь мисс Певерилл плохо воспитанной? Почему? – искренне удивился Питер.

Маркус не собирался посвящать брата в подробности своего вчерашнего приключения. Конечно же, репутация мисс Певерилл его не заботила, но он не хотел, чтобы Питер знал о его блужданиях по улицам и желании помочь страждущим.

– Американки всегда раздражали меня своей бесцеремонностью, – сказал он. – Сомневаюсь, что мисс Певерилл чем-то отличается от других. Все это происходит оттого, что им с детства не прививают тех понятий о приличиях, которые английские девушки впитывают с молоком матери.

Неожиданно он понял, что говорит слишком громко, потому что стоявшие рядом леди замолчали. Одного взгляда на мисс Певерилл было достаточно, чтобы понять, что она слышала его слова. В её зеленых с золотыми искрами глазах читалась укоризна. Маркус резко повернулся к Питеру.

– Здесь действительно находится человек, который плохо воспитан, – жестко сказал Питер. Его голос прозвучал достаточно громко, чтобы быть услышанным мисс Певерилл. Затем он наклонился к Маркусу и добавил: – Не знаю, чем объясняется такая грубость с твоей стороны, но мне кажется, что это обычное проявление ханжества твоей распутной натуры.

Питер развернулся и ушел. Маркус был рад избавиться от нравоучений брата. Однако его радость длилась недолго: к ним быстрым шагом направлялась леди Маунтхит, та самая, которая видела, как мисс Певерилл покидала его дом. Неужели она узнала девушку? Нет, это было невозможно.

Тем не менее, Маркус попытался придумать объяснение вчерашнему недоразумению, но ему на ум не пришло ничего подходящего.

– Лорд Маркус, а разве вы не говорили не так давно, что собираетесь поехать в Америку? – спросила мисс Августа Мелкс. Очевидно, она не слышала его едкого замечания. – Только послушайте, что рассказывает об этой стране мисс Певерилл!

– Да, я с интересом послушаю, – ответил он, пытаясь одновременно быть вежливым и равнодушным. – Вы говорите, Балтимор? Это, кажется, в Мэриленде?

Куинн кивнула в ответ, опасаясь смотреть прямо на него.

– Да, это к северу от Вашингтона, того самого города, который англичане хотели сжечь несколько лет назад. Америка – страна, на которую стоит посмотреть.

– Я слышал об этом.

Он попытался улыбнуться, чтобы загладить неловкость, но заметил, что ее глаза остались холодными.

– Куинн, вижу, ты уже обзавелась друзьями, – раздался вдруг громовой голос позади Маркуса. – Прекрасно, прекрасно!

Лорд Нортроп обернулся и увидел, что голос принадлежит высокому широкоплечему немолодому мужчине с обветренным в долгих морских путешествиях лицом. Несмотря на его безупречный костюм, казалось, он не вписывается в светское общество. Он чувствовал себя как орел в клетке с канарейками.

– Папа, разреши представить тебе моих новых знакомых. – Мисс Певерилл говорила немного поспешно, словно боялась, что отец снова заговорит. – Мисс Чалмерс, мисс Августа и Люсинда Мелкс. А также лорд Нортроп, – нехотя добавила она. – Мой отец, капитан Певерилл.

– Дамы, я очарован. – Капитан отвесил неожиданно и изящный поклон, а затем повернулся к Маркусу: – Нортроп... Если не ошибаюсь, милорд, вы имеете какое-то отношение к герцогу Марленду?

– Да, сэра. Герцог – мой отец.

Брови капитана поползли вверх.

– Необычайно рад знакомству, милорд. Надеюсь, моя дочь вела себя хорошо?

Маркус удивленно моргнул. Неужели она рассказала ему о...

Но злой шепот: «Папа!» – дал ему понять, что мистер Певерилл находится в неведении относительно вчерашней необычной прогулки дочери. Видимо, такие вопросы просто вошли у старого моряка в привычку.

– Она вела себя идеально, сэра, – вынужденно ответил Маркус, за что получил от Куинн благодарный взгляд.

Несомненно, капитан Певерилл слишком рано дал своей дочери свободу, подумал Маркус. Ей, должно быть, лет шестнадцать-семнадцать, что объясняет ее импульсивность и отсутствие благоразумия. Но его мысли были неожиданным образом прерваны.

– Мой дорогой лорд Маркус! – приторным голосом воскликнула леди Маунтхит, раздвигая стоявших плотным полукругом людей. – Как я рада снова вас видеть, – проворковала она, подбирая шелковую юбку цвета темного аметиста.

– Я тоже рад, миледи, – ответил он с замирающим от нехороших предчувствий сердцем. – Леди Маунтхит, разрешите представить вам капитана и мисс Певерилл.

Леди Маунтхит лишь слегка поклонилась капитану и тут же переключила свое внимание на его дочь. Как и боялся Маркус, она явно узнала в ней ту девушку, что вчера выходила из его дома.

– Мисс Певерилл! – тем временем начала притворно удивляться леди Маунтхит. – Сначала я решила, что ошиблась, но теперь вижу, мои глаза и память не подвели. Признаться, я потрясена вашей смелостью. Как вы смогли показаться в таком уважаемом обществе?

Протестующий ропот собравшихся закончился гневной фразой капитана:

– Прошу прощения, миледи! С какой стати вы разговариваете с моей дочерью в подобном тоне?

В глазах леди Маунтхит читалось фальшивое сочувствие, а ее губы изогнулись в триумфальной улыбке.

– Мой дорогой сэръ, мне неприятно сообщать вам, но ваша дочь настолько пренебрегла приличиями, что...

Она на мгновение замаялась, словно действительно переживала по поводу того, что собиралась сообщить, хотя, как догадался Маркус, это было сделано лишь для пущего эффекта.

– ...что одна посещала молодого джентльмена в его доме. Я сама видела, как она выходила, и при ней не было даже горничной.

Все ахнули, а капитан угрюмо посмотрел на дочь. Маркус почувствовал, что просто обязан как-то среагировать на происходящее, и сказал:

– Миледи, всему этому есть вполне разумное объяснение. Дело в том, что мисс Певерилл, что она и я...

– Помолвлены, – закончил за него капитан Певерилл.

У Маркуса и Куинн одновременно вырвались вздохи изумления.

– Помолвлены? – В голосе леди Маунтхит звучал неприкрытый скептицизм.

Капитан уверенно кивнул головой.

– Мы хотели повременить с объявлением до того момента, когда из Балтимора придет ее брат, но теперь я вижу, что отсрочка была неправильной.

– Милорд, это правда? – Леди Маунтхит резко повернулась к Маркусу, сверля его взглядом.

Краем глаза он видел, что Куинн пытается что-то сказать ему одними губами, но в данной ситуации мог ответить только одно:

– Конечно, это правда, миледи. А по какой же еще причине мисс Певерилл могла навещать меня вчера?

Глава 3

К Куинн наконец-то вернулся дар речи.

– Помолвлена?! – прошипела она, но капитан так сильно сжал ее руку, что ей стало больно.

– Да, и мы все очень рады этому, – сказал он немного громче, чем было нужно. – Конечно, все произошло несколько неожиданно, но вы же знаете, как это бывает у молодых. Любовь с первого взгляда и все такое.

Сильные пальцы капитана как тиски сжимали предплечье дочери. Она почувствовала, что ее глаза наполняются слезами. Еще никогда, ни разу в жизни отец не делал ей больно. Она повернулась к лорду Маркусу, но его лицо было непроницаемо, как каменная глыба. Тогда Куинн смело посмотрела на леди Маунтхит и улыбнулась самой лучезарной улыбкой, на какую была способна.

– Да, это было довольно глупым шагом с моей стороны, – беззаботно сказала она. – Лорд Маркус предложил прогуляться, но, прежде чем вернуться домой, я захотела выпить лимонаду, потому что было очень жарко. Он предупредил меня, что приходить к нему в дом неприлично, но так как я собиралась зайти лишь на минуту, мы решили не обращать на это внимания.

Капитан осуждающе покачал головой.

– Куинн иногда бывает очень упрямой. Не так ли, лорд Маркус?

Тот кивнул, хотя его лицо осталось бесстрастным.

– Да, конечно. Моя дорогая, импульсивная Куинн.

Улыбка исчезла с лица леди Маунтхит. Вместо этого у нее появилось выражение, похожее на разочарование и злость, словно у собаки, которую только что лишили сахарной кости.

– Вам, джентльмены, следовало бы объяснить молодой леди английские правила поведения, – жестко сказала она. – Уверяю вас, то, что допустимо в дикой Америке, может окончательно и бесповоротно разрушить репутацию здесь, в Англии.

– Да, миледи, я только что это поняла, – пробормотала Куинн, пропуская мимо ушей оскорбление, нанесенное ее родине. – В будущем постараюсь вести себя более сдержанно.

Леди Маунтхит фыркнула.

– Очень на это надеюсь, дорогая. Репутация – весьма хрупкая вещь.

С этим зловещим предупреждением она удалилась, и Куинн смогла облегченно вздохнуть. Но передышка длилась всего мгновение, потому что мисс Чалмерс и мисс Мелкс тут же атаковали ее.

– Любовь с первого взгляда, – вздохнула мисс Августа. – Как романтично! Ах, какие же вы хитрецы – сделали вид, что только что познакомились друг с другом. Не так ли, Люсинда?

Ее сестра с готовностью согласилась:

– Неужели вы думали, что сможете сохранить такой секрет? А как скоро эта новость дойдет до вашего брата в Америке?

Куинн взглянула на отца. Похоже, капитан Певерилл не был готов продолжать историю, которую только что придумал.

– Боюсь, не меньше месяца, – быстро ответила она. – Все зависит от расписания движения кораблей и погоды.

Капитан Певерилл бросил на дочь благодарный взгляд. После этого они с Куинн кое-как смогли ответить на сыпавшиеся со всех сторон вопросы. Маркус, слишком ошеломленный всем происходящим, сохранял молчание.

Наконец три молодые леди извинились и покинули их, несомненно, чтобы рассказать новость остальным гостям. У капитана появилась возможность коротко переговорить с Маркусом.

– Благодарю вас, милорд, за ваш благородный поступок. Насколько я понимаю, помолвка совершенно не входила в ваши планы.

– Ну, не то чтобы не входила совсем, – через силу ответил лорд Нортроп, – но...

– Конечно, не входила, – вмешалась в разговор Куинн. – Папа, не могу представить, что ты мог сказать такое! Когда все узнают, что никакой помолвки не было, мы будем выглядеть еще глупее, чем сейчас.

Странно, подумала вдруг Куинн, но мысль о том, чтобы быть помолвленной с таким красавцем, как лорд Маркус, вдруг не показалась ей слишком уж глупой.

– Не кричи так! – предостерег отец. – Может быть, если бы ты рассказала мне обо всем, что произошло с тобой вчера, я придумал бы объяснение получше. Но теперь нам придется придерживаться этой версии.

– Придерживаться этой версии? – в один голос воскликнули Куинн и Маркус. На их лицах одновременно возникло выражение неподдельного ужаса.

– Мы не можем ничего изменить, не разрушив репутацию Куинн, – кивнул капитан Певерилл, – а также и вашу, милорд. Вы же слышали, что сказала леди Маунтхит.

– Она страшная женщина, – сказала Куинн, – но я не собираюсь поддаваться ее угрозам. Да что она, в конце концов, может сделать, распуская свои мерзкие слухи?

– Боюсь, достаточно многое, – спокойно произнес лорд Маркус. – Она с удовольствием смешает нас с грязью. Я неоднократно был свидетелем того, как она...

Он не договорил, потому что к ним подошла леди Клэридж в компании мужа и дочери.

– Насколько я понимаю, вас можно поздравить? – Ее взгляд быстро перебежал с Куинн на лорда Маркуса и обратно. Стоявшая за ней леди Констанция также с изумлением смотрела на них, а лорд Клэридж неуверенно улыбался.

Куинн немного растерялась, но ей на помощь неожиданно пришел лорд.

– Да, леди Клэридж, – сказал он. – Мисс Певерилл оказала мне большую честь, согласившись стать моей женой.

Куинн ошеломленно посмотрела на молодого человека, но он лишь неопределенно пожал широкими плечами.

– Просто удивительно, как быстро распространяются новости, – продолжал он, – тем более что мы еще не делали официального объявления.

После этих слов капитан Певерилл пустился в пространные объяснения по поводу того, что объявление было отложено из-за необходимости сообщить новости Чарлзу, но с каждым его словом выражение лица леди Клэридж становилось все более и более подозрительным.

– Следовало бы сначала сообщить об этом ее дяде, тем более что он открыл для нее двери своего дома, – холодно заметила женщина. – Тогда нам не пришлось бы узнавать о вашей помолвке от посторонних людей. – Она бросила быстрый взгляд на стоявшую неподалеку леди Маунтхит.

– Приношу свои извинения, миледи, – ответил капитан. – Конечно, вы совершенно правы, тем более что я надеюсь оставить Куинн под вашим присмотром на несколько месяцев до свадьбы. Сам я не смогу оставаться в Англии так долго, но ко дню бракосочетания обязательно вернусь.

Несколько месяцев? Куинн совершенно не собиралась оставаться в Англии! Более того, она намеревалась незамедлительно вернуться домой, пока эта абсурдная история с помолвкой не получила своего развития.

– Папа, думаю, мы не вправе просить... – начала было она, но лорд Клэридж нетерпеливо перебил ее:

– Пустяки, дорогая. Ты – член нашей семьи, и тебе в ожидании счастливого дня свадьбы просто необходимо остаться у нас.

Похоже, такая перспектива устраивала его как нельзя лучше. Отец тоже выразил живейшее одобрение, не обращая внимания на ледяные взгляды леди Клэридж и ее дочери.

Куинн вздохнула. Что ж, оставшись наедине с отцом, она сумеет убедить его в величайшей глупости затеянного предприятия, а также в том, что ей необходимо вернуться в Балтимор на первом же судне.

Однако в течение следующих нескольких часов у нее не было ни малейшей возможности поговорить ни с отцом, ни с лордом Маркусом. Мимо них вереницей шли представители лондонской знати, которым не терпелось поздравить молодую пару. Куинн бросала на отца выразительные взгляды, но тот упорно их игнорировал. Когда все закончилось, и лорд Маркус откланялся, предварительно поцеловав ей руку, капитан прошептал:

– Все получилось просто замечательно. – В его голосе звучала неподдельная радость. – Быть помолвленной с сыном герцога! Неплохо для первого дня в обществе, а?

Куинн недоуменно уставилась на папашу.

– Неплохо? Как ты можешь так говорить? Теперь все думают, что я помолвлена, хотя это не так! Если бы ты спланировал это заранее, я бы решила, что ты сошел с ума.

Капитан поежился.

– Да, конечно. Лорд Маркус согласился встретиться со мной завтра. Уверен, мы придумаем, как выпутаться из этой ситуации.

Куинн облегченно вздохнула:

– Слава Богу! Совершенно ясно, что он, так же как и я, не горит желанием оказаться в такой ловушке.

Увы, эти слова не были искренними, но девушка отказывалась признаться в этом даже самой себе.

Всю дорогу до дома она не проронила больше ни слова, но, укладываясь спать, почему-то думала лишь о сияющих голубых глазах лорда Маркуса.

– Говорю тебе, это просто ошибка! – раздраженно выпалил Маркус. – Завтра я встречаюсь с мистером Певериллом. Не сомневаюсь, что мы сможем выбраться из всего этого, не вызывая лишних сплетен.

Питер многозначительно покачал головой:

– Если это ошибка, то кто ее совершил? Не могу поверить, что страх оказаться объектом сплетен леди Маунтхит мог заставить тебя в одно мгновение предстать в роли жениха. С каких это пор скандалы в обществе так тебя занимают?

Маркус нервно снял плащ и перчатки, кинул их лакею и жестом велел тому покинуть библиотеку.

– Не я объявил о помолвке. Это сделал капитан Певерилл. Если бы скандал касался только меня, я бы немедленно от всего отказался, но под угрозой оказалась репутация мисс Певерилл. Ты на моем месте поступил бы точно так же.

– Вот именно! Забавно, но на твоем месте я действительно поступил бы точно так же. – Питер налил себе бренди и поднял стакан. – Знаешь, мне кажется, тебя нужно поздравить.

– А мне так не кажется, – мрачно усмехнулся Маркус. – Хотя немного бренди сейчас не помешает. Налей и мне стаканчик.

Питер протянул брату спиртное и дождался, пока тот сделал несколько глотков.

– Может быть, это судьба, – наконец сказал он.

Очередной глоток обжигающего напитка застрял у Маркуса в горле. Прокашлявшись и восстановив дыхание, он прохрипел:

– Судьба? Ты называешь судьбой негодное поведение этой девчонки и злой язычок леди Маунтхит? Чья же это судьба?

– Твоя, конечно. Судьба не выбирает средств, чтобы заявить о себе. Я не раз убеждался в этом.

– Тебе легко говорить, – обиженно проворчал Маркус. – Но я сам хочу управлять своей жизнью, и женитьбе в ней нет места. Особенно на вчерашней школьнице, которая меньше всего на свете хочет оказаться под венцом.

– Неужели мисс Певерилл так юна? Я говорил с ней, и мне показалось...

– Я не знаю, сколько ей точно лет, – признался Маркус. – Но ты не видел ее вчера в мужской одежде. Возможно, она умеет разговаривать как леди, но ее мысли еще совсем детские.

Однако он не мог отделаться от воспоминаний о соблазнительном блеске, мерцавшем в зеленых глазах девушки.

– Детские? – с сомнением переспросил Питер. – Что ж, время покажет.

– Ни в коем случае, – запротестовал Маркус, разом заставив себя погасить некстати вспыхнувшие чувства. – Уверяю тебя, завтра в полдень все будет закончено. Капитан Певерилл не похож на человека, который будет принуждать дочь выйти замуж.

У Маркуса хватило ума произнести эти слова с должной толикой пренебрежения и умело скрыть от брата легкое чувство досады.

На следующее утро, испытывая небольшое волнение, Маркус вошел в дом Клэриджей. Прошлым вечером у него не было возможности поговорить с мисс Певерилл. Поэтому он не знал, что она рассказала отцу об обстоятельствах их знакомства. Придется ли ему делать это? В любом случае сначала нужно поговорить с девушкой.

Но когда дворецкий провел его в элегантную гостиную, там был лишь капитан Певерилл.

– Доброе утро, лорд Маркус, доброе утро, – радушно поприветствовал его пожилой американец. – Рад, что вы пришли.

Радостное настроение капитана подействовало на Маркуса удручающе.

– Доброе утро, мистер Певерилл. Насколько я понимаю, мы с вами должны обсудить... э-э... наши дела.

– Дела? О да, дела. – К вящему облегчению Маркуса, капитан заметно погрузнел. – Тогда давайте не будем откладывать это в долгий ящик. Позвольте заметить, милорд, ваши отношения с моей дочерью вызвали в некотором роде скандал.

Маркус судорожно сглотнул, поняв, что не может сказать правду, ведь скандал был целиком и полностью виной мисс Певерилл.

– Конечно, сэръ, но его размеры несколько преувеличены. Леди Маунтхит известна своим умением делать из мухи слона.

– Мне говорили об этом, однако урон, который может нанести леди Маунтхит моей дочери, нельзя считать пустячным. Не так ли? – Капитан вопросительно посмотрел на молодого человека.

Стараясь выглядеть спокойным, Маркус пожал плечами.

– Мисс Певерилл действительно находилась в моем доме, но всего несколько минут. Случившееся следует считать простым недоразумением.

Капитан Певерилл молчал, поэтому Маркус поспешил продолжить свои оправдания:

– Она была в мужском костюме. Понимаете, она сказала, что это одежда ее брата. Как только я обнаружил ошибку, то тотчас же отправил ее домой.

– Когда она вернулась, на ней была юбка, – нахмурился капитан.

– О да! Это я настоял на том, чтобы она надела юбку одной из моих служанок. Ведь девушке не пристало разгуливать по улице в штанах.

Маркусу показалось, что в комнате становится невыносимо жарко.

– Ей вообще не пристало разгуливать по Лондону одной, – заметил капитан Певерилл.
– Знай я о ее намерениях, ни за что не позволил бы сделать это. Не понимаю, сэр, почему вы отправили ее домой одну.

Почему лакей так сильно затянул сегодня галстук, подумал Маркус, пытаюсь освободить шею от удушливого куска шелка.

– Я попытался дать ей в сопровождение моего кучера, но она отказалась. Простите, сэр, но ваша дочь довольно упрямое существо.

Капитан согласно кивнул:

– Это точно. Я всегда говорил, что упрямство и своенравие однажды сыграют с ней злую шутку, но не предполагал, какую именно. Однако теперь ситуация критическая, и я хочу спросить вас, милорд, намерены ли вы сдержать свое слово и жениться на моей дочери?

Вопрос застиг Маркуса врасплох, и он выпалил, не задумываясь:

– Конечно, сэр, я никогда не беру свои слова обратно. Однако вчера вечером мне показалось, что мисс Певерилл не выразила радости по поводу нашей помолвки.

– Что вы, что вы! – Капитан потешно замахал натруженными руками. – Просто все это было для нее так неожиданно. Но когда Куинн оценила все преимущества брака, то пришла в полный восторг. Теперь ее больше всего волнует то, что вы можете отказаться от своих намерений.

«Неужели я мог так обмануться насчет этой маленькой негодницы?» – в сердцах подумал Маркус.

– Это было бы высшим проявлением бесчестья с моей стороны, капитан, – твердо сказал он. – Передайте вашей дочери, что я выполню свой долг, если она не имеет никаких возражений.

На лице мистера Певерилла появилась широкая улыбка.

– Прекрасно! Просто великолепно! Она будет очень рада, уверяю вас. Кроме того, хочу выразить надежду, что вы сможете повлиять на Куинн, чтобы она больше не совершала подобных ошибок.

Чувствуя, как все холодеет у него внутри, Маркус смог выдавить лишь:

– Да... конечно.

– Насколько я понимаю, теперь вы хотите назначить новую встречу, чтобы обсудить приготовления к свадьбе и все прочее? – продолжал капитан. – Ни у вас, ни у меня просто не было времени обдумать детали.

Мистер Певерилл поднялся и протянул Маркусу руку, давая понять, что аудиенция закончена. Молодой человек тоже встал и автоматически пожал широкую ладонь капитана.

– Новая встреча? Да, обязательно. – Его мозг отказывался думать.

Капитан просиял:

– Уверен, что вы с Куинн будете прекрасной парой! Она замечательная девушка, такая же красивая, как ее мать. Пришлите мне уведомление, когда будете готовы обсудить детали.

Маркус пришел в себя, когда уже шел по улице. Ему нужно было обдумать произошедшее, поэтому он отпустил экипаж. Теперь он действительно был помолвлен и не видел способа с честью выйти из сложившейся ситуации. Конечно же, мисс Певерилл ухватилась за перспективу стать его женой обеими руками! Но пусть она не надеется так же легко манипулировать им, как своим отцом.

На полпути к дому Маркус вдруг понял, что капитан Певерилл умудрился выставить его вон, даже не дав взглянуть на невесту.

Между тем из окна своей спальни Куинн видела, как норд Маркус выходит из дома. Отец приказал ей не спускаться вниз до окончания разговора, но теперь она бросилась в гостиную.

– И так? – Куинн заметила, что отец несколько смутился при ее внезапном появлении. – Ты придумал, как нам выпутаться из всего этого? Все в порядке?

Капитан направился к дочери и взял ее руки в свои.

– Конечно, дорогая, все в полном порядке. Но сначала позволь мне поздравить тебя! – Он нежно поцеловал ее в щеку.

Куинн отстранилась и с подозрением взглянула на отца.

– Папа, ты поздравляешь меня с тем, что ничего не будет?

– Скандала не будет, это точно, – ответил он с улыбкой. – Лорд Маркус готов приложить для этого все усилия.

– Какие именно?

– Женившись на тебе, как он и объявил вчера вечером! – воскликнул мистер Певерилл.

– Женившись на мне?! Папа, ты же обещал, что вы найдете другой выход.

Капитан смутился и отвел глаза.

– Но, дорогая, ты, наверное, неправильно поняла... Если ты помнишь...

Однако Куинн была настроена более чем решительно:

– Ты прекрасно знаешь, что я не собираюсь становиться женой лорда Маркуса и не думаю, что он хочет стать моим мужем. Будет гораздо лучше, если я вернусь в Балтимор.

– О, напротив, он не заинтересован в скандале, так же как и ты. Мнение высшего света значит для него очень многое, и мы не вправе осуждать его за это.

Что ж, вполне вероятно, что лорд действительно готов жениться ради спасения собственной репутации.

– Теперь, когда он сделал предложение, его честное имя вне подозрений. И если я покину Англию, скандала не будет.

Куинн села в кресло возле окна и с улыбкой посмотрела на отца. Такое решение проблемы казалось ей наиболее приемлемым.

– Но тогда скандал коснется тебя, – встревоженно возразил капитан. – Подумай о наших торговых партнерах! А как же лорд и леди Клэридж? Мы не можем ответить на их гостеприимство такой неблагодарностью.

– Гостеприимство? – фыркнула Куинн. – Скорее, вынужденная любезность. По крайней мере, леди Клэридж будет рада, если я уеду из Лондона.

– Но не забывай о маркизе, – сказал отец. – Он действительно рад видеть тебя.

Куинн нечего было возразить, и она сказала:

– Папа, мне кажется, ты слишком много печешься о том, что скажут в обществе. Да кто я такая, чтобы они заметили меня?

– Ты – дочь леди Гленды, внучка маркиза Клэриджа. Многие из представителей высшего света – твои родственники. – Он подошел ближе к дочери. – Ты не можешь нарушить последнюю предсмертную просьбу мамы. Разве ты предашь ее память?

Куинн почувствовала, что ее загнали в ловушку: в день смерти матери она занималась неотложными делами на складе и не была вместе с отцом возле смертного одра. И если мил не слышала, что ее мать в действительности говорила перед смертью, то как она могла что-то возразить?

– Я не сделаю ничего, что могло бы оскорбить имя нашей семьи, – наконец сказала девушка. – Я даже постараюсь сблизиться с Клэриджами.

На широком лице отца снова засияла улыбка.

– Но, – решительно продолжала Куинн, – я не собираюсь жертвовать своим будущим только ради соблюдения внешних приличий. Вряд ли мама хотела бы для меня этого. И я сама придумаю, как избавиться от этой помолвки.

И даже если для этого придется одной отплыть обратно и Балтимор, так тому и быть, твердо решила Куинн.

Глава 4

Вернувшись домой, Маркус обнаружил, что его брат беседует в библиотеке с их общим другом Гарри Тэтчером. Мистер Тэтчер был прекрасным собеседником и много рассказывал о своих военных приключениях. В другое время Маркус с удовольствием послушал бы очередную историю, но сейчас ему хотелось побыть одному. Увы, этому не суждено было сбыться.

– А вот и он! – воскликнул Питер, заметив заглянувшего в библиотеку Маркуса. – Иди сюда и расскажи нам, как все прошло. Я только что рассказал Гарри последние новости.

Маркус нехотя прошел в комнату и уселся в глубокое кожаное кресло.

– Ты так говоришь, словно я поймал соседского мальчишку в нашем саду. Все гораздо серьезнее.

Гарри Тэтчер покачал головой:

– Неужели это действительно серьезно? Знаешь, дружище, тебе следовало быть более осторожным.

– Кто бы говорил! – рассмеялся Питер, наливая другу стакан вина. – Не забывай, Маркус знает, при каких обстоятельствах ты потерял руку. – И он указал на пустой левый рукав Гарри.

Тот пожал плечами и сделал глубокий глоток из протянутого стакана.

– Лучше потерять руку, чем свободу, – ответил он. – Когда дело касается женщин, я всегда предельно осторожен.

– Я не сделал ничего плохого, – попытался защититься Маркус. – Во всем виновата мисс Певерилл. Это она разгуливала по городу совершенно одна.

– И что, она признала свою вину, а ее отец освободил тебя от обязательств? – вздохнул Питер. – Жаль. Семейная жизнь пошла бы тебе на пользу.

Гарри пренебрежительно рассмеялся.

– То же самое ты говорил Джеку, – сказал он Питеру. – А потом у них с женой начались скандал за скандалом, пока наш бедняга Джек не стал отцом. Только это примирило его с действительностью.

– Да, но теперь ты не можешь отрицать, что он по-настоящему счастлив, – возразил Питер.

Маркус понял, что они говорят об их старом друге, лорде Фоксхейвене, который женился года два назад.

– Но Джек сам сделал свой выбор, – заметил Маркус. – Его жена – полная ему противоположность. Сомневаюсь, что мисс Певерилл сумеет оказать на меня такое же влияние.

Питер резко повернулся к нему.

– И ты все равно собираешься жениться на ней? Почему же ты не отказался от этого сразу?

– Мисс Певерилл и ее отец загнали меня в ловушку, – пробормотал Маркус. – Похоже, мне уже некуда отступать.

– Вчера вечером капитан действительно показался мне совершенно невероятным человеком, – согласился Питер. – По-видимому, он отказался признать, что во всем виновата его дочь?

– О нет, он тотчас с этим согласился и даже попросил меня повлиять на неё. – Маркус не удержался и улыбнулся.

Питер и Гарри не смогли сдержать смех.

– Ты! – едва совладал с собой Питер. – Ты должен повлиять на нее? Не могу в это поверить...

Неожиданно Маркус почувствовал себя задетым. Он резко поднялся и сказал:

– Не ожидал, что вас так это развеселит. А теперь прошу извинить меня, мне необходимо заняться делами.

Пытаясь сохранить невозмутимое выражение лица, он покинул библиотеку.

– Джеймс, – позвал он кучера, которого заметил в холле. – Отправляйся к мистеру Фэрли и передай ему, что я буду у него через час.

Кучер поклонился и вышел.

Адвокат герцога обязательно поможет ему уладить все дела со свадьбой, а также сообщит отцу о скорой женитьбе. Маркус не знал, разозлится ли герцог Марленд, узнав новости, или обрадуется, как Питер, но ему ужасно не хотелось встречаться с отцом.

Примерно через час Маркус входил в кабинет герцога. Он всегда недолюбливал эту мрачную комнату, заставленную массивной мебелью. В юности отец не раз вызывал его сюда для того, чтобы отчитать за какое-нибудь прегрешение.

Герцог, как всегда, ждал сына в самом дальнем конце кабинета, сидя за массивным столом из мореного дуба. Маркус в очередной раз напомнил себе, что он уже взрослый и не должен извиняться за свои поступки.

– Насколько я понимаю, ты пришел сообщить мне о своей скоропостижной женитьбе? – язвительно спросил герцог, когда сын подошел ближе. – Я рад, что, по крайней мере, узнаю эту новость не последним в Лондоне.

Маркус в который раз почувствовал себя нашкодившим мальчуганом.

– Как можно, ваша светлость? – попытался возразить он. – Так как моя помолвка состоялась всего пару часов назад, можно считать, что вы узнали о ней одновременно со мной.

На худом и бледном лице герцога появилось изумленное выражение.

– Но на вчерашнем балу все поняли, что это уже свершившийся факт. Не мог бы ты посвятить меня в детали?

Только не во все, подумал Маркус, а вслух сказал:

– Появились слухи, которые грозили перерасти в настоящий скандал, хотя все началось из-за простого недоразумения. Поэтому я предложил мисс Певерилл свою защиту.

– Очень благородно!.. – В голосе герцога прозвучала изрядная доля сарказма.

– Мисс Певерилл согласна с моим решением, – солгал Маркус. – Не думаю, что у нас с ней будут проблемы.

Впрочем, думал он отнюдь не так. Ледяной взгляд бесцветных глаз герцога неожиданно потеплел:

– Певерилл... Она, должно быть, внучка третьего маркиза Клэриджа?

Маркус кивнул, приятно удивленный великолепной памятью отца.

– Ее дед был сильным человеком. Его гордыня не раз брала верх над разумом и осторожностью. Теперешний маркиз – просто щенок по сравнению с ним. Да, по материнской линии мисс Певерилл принадлежит к древнему и уважаемому роду. А кто ее отец? Если не ошибаюсь, он американец? Капитан или что-то в этом роде? – Герцог неодобрительно поджал губы.

– Он глава большой судоходной компании в Балтиморе. – Неожиданно Маркусу захотелось защитить семью Куинн от нападков высокомерного отца. – И приехал в Англию по делам. Полагаю, что он довольно обеспеченный человек.

– Хм, остается только надеяться на это, потому что твое состояние невелико.

Напоминанием том, кто платит по его счетам, лишний раз задело Маркуса.

– Тогда я постараюсь не упустить богатого приданого, – сухо ответил он, подражая тону отца.

Но герцог, похоже, не обратил на это внимания.

– Однако ты тоже должен внести свою лепту. Полагаю, ста фунтов в год будет достаточно.

– Сто фунтов! – воскликнул Маркус.

Это была смехотворно маленькая сумма. Его невестка, леди Бэгстед, получала в пять раз больше, не говоря о семейных сбережениях, которыми она свободно пользовалась. Конечно, когда Роберт унаследует титул, она станет герцогиней, но...

– Думаю, жизнь в колонии приучила мисс Певерилл к скромности и непритязательности. Но если ее отец выразит недовольство, я согласен поднять содержание до полутора сотен. Обсудите детали с мистером Фэрли.

Поняв, что разговор закончен, Маркус поклонился и вышел из кабинета.

Следующие два часа были довольно напряженными, но в результате он получил полную информацию о своем финансовом положении. Несмотря на огромные владения и капиталы Марлендов, его доля была весьма скромна – всего лишь пятая часть состояния. Теперь Маркусу стало понятно, почему из пяти сыновей мать прочила духовное поприще именно ему.

Вернувшись домой, он тут же заметил на подносе для корреспонденции грязноватый листок грубой бумаги. Развернув его, Маркус прочитал следующее: «Гобби. В саду. На закате».

Должно быть, у мальчика была для него информация, а значит, и новые проблемы. Как он будет играть роль Ангела после помолвки и как быть, когда женится? Что ж, у него осталось несколько недель, чтобы разобраться с этой задачей.

Маркус взглянул на часы. В июле дни длинные, так что до заката оставалось еще довольно много времени. Во всяком случае, достаточно, чтобы встретиться с невестой. Воодушевленный этой мыслью, он приказал подать экипаж и отправился к мисс Певерилл, чтобы пригласить ее на прогулку.

Куинн спустилась вниз с единственным желанием поесть, но вместо обеда обнаружила лишь чай и тонюсенькие сэндвичи. Нет, она никогда не сможет привыкнуть к жизни в Лондоне! Донесшиеся до нее слова тут же лишили ее аппетита.

– ...и конечно, тебе следует отвезти мисс Певерилл к твоей модистке, – говорила леди Клэридж дочери. – Я попросила Гортензию проверить ее гардероб, и она сказала, что он просто безнадежен.

– Конечно, мама, – ответила леди Констанция. В это утро на ней было очаровательное платье из белого муслина. – Уверена, мадам Фаншетта сумеет решить проблему, так как у нее безупречный вкус.

– Наверное, мне лучше оставаться в своей комнате, пока вы не оденете меня так, как подобает. – Куинн старалась, чтобы ее голос не звучал слишком язвительно, но не могла удержаться, чтобы не заявить о своем присутствии. – Мне бы не хотелось создавать вам проблемы.

– Одежда не решит всех проблем, – надменно произнесла леди Клэридж, – но нужно же с чего-то начать. С другой стороны, будет странно, если ты не станешь сопровождать нас на приемах. Возможно, у мадам Фаншетты найдется какое-нибудь готовое одеяние или, может быть, Гортензия сумеет превратить твои собственные платья в более презентабельные наряды.

Куинн подумала о привезенных из Балтимора платьях, сшитых по последней моде. Ее горничная, Монетт, великолепно разбиралась в модных течениях и никогда не посоветовала бы своей хозяйке безвкусицу. Куинн хотела сказать об этом, но тут увидела отца и решила промолчать.

– Конечно, миледи, если вы считаете, что так будет лучше, – пробормотала она.

Леди Клэридж с подозрением посмотрела на племянницу, но тут дворецкий объявил, что пришел лорд Маркус Нортроп.

Куинн испытала легкое волнение, но, увидев застывшее выражение лица гостя, тут же погрузилась.

– Добрый день, милорд, – ответила она на его приветствие.

– Я хочу пригласить вас прокатиться со мной, мисс Певерилл, – сухо промолвил он.

В эти минуты ей страшно хотелось сбежать из дома дяди, но воспользоваться для этого явно вынужденной галантностью жениха было бы неприемлемо.

– Прошу прощения, милорд, но, боюсь, это будет не вполне прилично.

– О, какая чепуха! – воскликнул капитан Певерилл. – Вы же помолвлены, в конце концов. Кроме того, юные леди обожают прогулки в экипаже. Не так ли, леди Клэридж?

Либо тетя была согласна с мистером Певериллом, либо ей хотелось хоть на время избавиться от племянницы, но она сказала:

– Ты вполне можешь поехать. Впрочем, если ты так нервничаешь, можешь взять с собой горничную.

– Нет, нет, я просто беспокоилась о соблюдении приличий, ради вашего спокойствия, миледи, – ответила Куинн. – Я только схожу за зонтиком.

Она поднялась в комнату и выбрала зонт из бледно-желтого шелка, который прекрасно гармонировал с ее зеленым платьем. Внимательно рассмотрев свое отражение в зеркале, Куинн осталась довольна. Неужели кто-то мог считать ее наряд недостаточно модным?

Нет! А если и так, то она не станет обращать на это внимание. Девушка спустилась вниз с высоко поднятой головой. Лорд Маркус уже ждал ее у выхода. Выражение его лица говорило о том, что он с гораздо большей радостью оказался бы сейчас в каком-нибудь другом месте.

– Мы можем ехать, милорд, – сказала Куинн.

Он молча взял ее под руку и повел к экипажу. Куинн почувствовала легкое возбуждение, когда ее затянута в перчатку рука коснулась его рукава.

– Думаю, мы можем прокатиться по Гайд-парку, – сказал он, помогая ей подняться в открытый экипаж.

Куинн попыталась подавить в себе нарастающий восторг, вызванный предстоящей прогулкой. Она не раз видела открытые экипажи, катящиеся по улицам Лондона, и думала, как было бы прекрасно оказаться в одном из них. Если бы только ее спутник был так же рад этому!

– Гайд-парк – это замечательно, милорд. Однако мне не хотелось бы утруждать вас.

Уголки рта лорда Маркуса скривились в насмешливой улыбке.

– Несколько поздно для таких слов, вам не кажется? Поездка в парк – далеко не самое трудное, мисс Певерилл.

– Очень любезно, – ответила она ледяным тоном.

Что бы она ни делала, это вызывает всеобщее неодобрение. Ну и ладно! Она уедет из Лондона при первой же возможности.

Тем временем лорд Маркус взял поводья, и Куинн не могла не восхититься тем, как умело он управляет парой великолепных лошадей серой масти.

Они ехали молча, и Куинн подумала, что жених открыто тяготится ее обществом. Совершенно очевидно, отец несколько преувеличил желание лорда Маркуса стать ее мужем. Или молодой человек просто охотится за богатым приданым?

Эта неприятная догадка заставила ее вздрогнуть.

– Признаюсь, меня удивило то, что вы не отказались от тех импульсивных слов, которые произнесли вчера вечером, – сказала девушка, когда экипаж въехал в ворота парка. – Мне кажется, в этом не было необходимости.

Лорд повернулся и хмуро посмотрел на спутницу. В очередной раз Куинн восхитилась совершенными чертами его лица. Как жаль, что такая красота досталась этому бесчувственному снобу!

– Возможно, в Америке понятия чести и долга не имеют большого значения. Но уверяю вас, в Англии к ним относятся весьма серьезно. – Его слова просто вывели ее из себя.

– Я заметила, что англичане возводят внешние приличия в ранг священных добродетелей, милорд, – сказала Куинн, гордо поднимая подбородок. – Там, откуда приехала я, понятия долга и чести служат более высоким целям.

Маркус удивленно моргнул, а она немного удивилась, что сумела смутить лорда.

– Вы неверно трактуете причины моего поступка, мисс Певерилл, – наконец произнес он.

– О, не сомневаюсь, причины вашего поступка чисты, как золото высшей пробы, милорд, – парировала девушка, делая ударение на слове «золото».

Глаза мужчины угрожающе сузились, и он был готов ответить на этот выпад, но тут раздался женский голос:

– Лорд Маркус! Город буквально наводнен слухами. Неужели это правда?

Куинн обернулась и увидела красивую пухленькую блондинку, управлявшую изящным фаэтоном, выкрашенным в мышинный цвет.

– Добрый день, леди Регина, – ответил лорд. – Сегодня вы очаровательно выглядите.

Вдруг Куинн подумала, что ей он ничего не сказал по поводу ее внешнего вида. Однако, внимательно посмотрев на девушку, поняла, что просто не может соперничать с этим истинным воплощением женственности.

Молодая леди, одетая в пышное платье цвета лаванды, ответила серебристым смехом:

– О, вы слишком любезны, милорд. Но как же слухи? Неужели вы действительно решили связать себя узами брака, сделав несчастными более половины женщин Лондона?

– Не сомневаюсь, они скоро утешатся, – ответил Маркус. – Но слухи верны. Разрешите мне представить вам свою невесту, мисс Певерилл.

Улыбка блондинки была такой же фальшивой, как и у леди Клэридж.

– Очень приятно! – воскликнула она. – Вы, кажется, из Америки, мисс Певерилл?

Куинн ответила легким поклоном.

– Из Балтимора. Очень рада познакомиться, леди...

Но молодая женщина уже потеряла к ней всякий интерес.

– Очень мило. Что ж, я обещала своей сестре, что расскажу ей все, как только узнаю правду. Мне пора. Надеюсь, милорд, брак не заставит вас измениться слишком сильно.

Одарив лорда Маркуса соблазнительной улыбкой, которая почему-то задела за живое и Куинн, леди Регина стегнула лошадей и уехала.

– Не обращайтесь внимания, – сказал Маркус, когда их собеседница скрылась за поворотом. – Она известная болтушка, но никогда никому не причиняет вреда.

– Не обращать внимания? – Куинн постаралась не встречаться с ним глазами. – А почему, милорд, я вообще должна обращать внимание на то, что говорит она или кто-либо еще? В конце концов, у нас с вами не любовная интрижка.

Впервые она вдруг подумала о том, что значит действительно стать женой лорда Маркуса, видеть его каждый день, жить с ним в одном доме и, о Боже, спать в одной постели.

– Милорд, мне больше не хочется кататься, – резко сказала она. – Будьте так добры, отвезите меня обратно.

– Сначала нам нужно сделать круг, потому что я не смогу здесь развернуться. А потом я с удовольствием отвезу вас домой, – ответил Маркус, едва сдерживая вздох огорчения.

После утреннего разговора с отцом и семейным адвокатом настроение лорда было далеко не самым лучшим, однако не следовало срывать злость на девушке. Кроме того, совершенно очевидно, что она не так жаждала этого брака, как утверждал ее отец. Но почему это еще сильнее портит ему настроение?

– Прошу прощения, сегодня я был недостаточно галантен, – сказал он, когда они уже подъезжали к выходу из парка. – Мое плохое настроение не связано с вами. Вернее, не вы главная его причина, – честно добавил он.

– Приятно узнать, что вы мрачны от природы и что я не должна воспринимать это на свой счет.

Да что за язык у этой негодницы! Однако Маркус уловил легкую дрожь в голосе девушки. Эта поездка была такой же трудной для нее, как и для него, догадался он. Почему он не подумал об этом раньше?

– Я совсем не мрачный, – сказал он на удивление любезно. – Просто у меня был тяжелый день.

Маркус посмотрел на Куинн и увидел в ее бездонных изумрудных глазах слезы. Неожиданное желание защитить ее, прижать к своей груди пронзило его сердце. Он схватил поводья одной рукой, а второй повернул лицо девушки к себе.

– Простите, что добавила вам неприятностей, милорд. Если вы хотите, чтобы я разорвала нашу помолвку, я немедленно сделаю это.

– Нет, конечно, нет, – машинально ответил он, но тут же запнулся. – Дело в том, что... – Он погладил ее по щеке, как если бы хотел утешить маленького ребенка.

Она испуганно отпрянула, и слезы тотчас высохли.

– Вы хотите сказать, что действительно хотите жениться на мне? Но почему?

Маркус вдруг впервые по-настоящему всмотрелся в Куинн. Перед ним была не шкодливая девочка, а молодая женщина, оказавшаяся вдруг в непривычном для нее мире. Это сочетание силы духа и крайней ранимости показалось ему невероятно привлекательным.

– А почему бы и нет? – Он взял ее за подбородок кончиками пальцев, и на этот раз она не отшатнулась. – Вполне вероятно, что нам будет хорошо вместе. В конце концов, я же не могу оставаться холостяком всю жизнь. Когда-нибудь мне придется жениться.

Но как только эти слова слетели с его губ, он понял, что сказал лишнее. По крайней мере, Куинн ждала от него другого.

– Тогда вам лучше дождаться того момента, когда вы сами сможете сделать свой выбор, – бесстрастно произнесла она.

Господи, ну почему он оказался таким дураком!

– Но такая возможность может никогда не представиться. И что тогда будет со мной?

– Вы будете свободным и одиноким.

– Или скучающим и всеми покинутым.

Неожиданно лорд понял, что с Куинн Певерилл ему никогда не будет скучно.

– Уверена, что скука возможна и в браке, – заметила девушка, – хотя она больше угрожает женщинам, чем мужчинам, которые часто находят способы развлечься.

Маркус усмехнулся:

– Мисс Певерилл, вы меня поражаете. Молодая леди не должна знать о таких вещах.

Нет, с ней определенно не соскучишься!

– Я заметила, что вас очень легко поразить. Это еще одна причина, по которой мы не подходим друг другу.

С чего она взяла, что его легко поразить? Можно представить, как смеялся бы Питер, услышав эти слова! Должно быть, пришло время действовать по-другому.

– Я несколько преувеличил, – сказал он и снова протянул руку к ее лицу, но на этот раз она остановила его.

– О нет, прошу вас, не нужно пытаться соответствовать моему далеко не ортодоксальному мышлению. Совершенно ясно, что я никогда не смогу полностью соответствовать английскому обществу. Я собираюсь как можно скорее отплыть назад в Балтимор и освободить вас от ваших обязательств. Так будет лучше для всех, в том числе и для Клэриджей.

Они доехали до дома маркиза. Маркус помог Куинн спуститься вниз и сказал:

– Конечно, поступайте так, как считаете нужным, мисс Певерилл.

Тут он заметил тень разочарования, мелькнувшую на лице девушки. Впрочем, возможно, ему это просто показалось. Однако когда Маркус смотрел, как она поднимается на крыльцо, то

подумал, что совсем не хочет получить освобождение от возложенных на себя обязательств. Это было по-настоящему странно.

Хотя Куинн сильно устала, она не могла не заметить, как приятны ей были чувственные прикосновения лорда Маркуса. Ее чувства к нему были странными и менялись от ненависти до страсти. Вот еще одна причина, по которой ей необходимо немедленно покинуть Лондон. Иначе чувства поглотят ее целиком!

Куинн нужно было время, чтобы все обдумать. Она хотела побыть одна, но тут ее позвал отец.

– Я только поднимусь и сниму накидку. – Она попыталась отложить разговор.

– Глупости! – отрезал капитан. – Для этого в доме есть слуги. Иди сюда.

Куинн со вздохом вручила накидку и зонтик служанке и прошла в гостиную, внутренне приказав себе быть спокойной.

– Как прошла поездка? – спросил мистер Певерилл, усаживаясь на диван и приглашая дочь сесть рядом. – Понравился ли тебе лорд Маркус?

– Не уверена, что он пытался мне понравиться. Но все прошло довольно спокойно.

Она заметила, как на лице отца появилось выражение тревоги.

– Спокойно? Ты хочешь сказать, что вы с лордом Маркусом познакомились поближе? Именно на это я и надеялся.

– Да, мы действительно познакомились поближе и решили, что совершенно не подходим друг другу.

Капитан вскочил на ноги.

– Не подходите?! Ты хочешь сказать, что он отказался от своего слова? Я не допущу этого! Я вызову его на дуэль. И пусть моя или его кровь будет на твоей совести.

Куинн была уверена, что отец не станет этого делать, но поспешила успокоить капитана:

– Нет, он не отказался. Это я предложила разорвать помолвку, а он не высказал особых возражений.

Вообще-то все было не совсем так, подумала она, но ведь и возражения Маркуса не были слишком настойчивыми. Лицо мистера Певерилла прояснилось.

– Так он не отказался? Он все еще хочет жениться на тебе, если только ты будешь согласна?

– Думаю, что да, – нехотя призналась Куинн. – Однако совершенно очевидно, что...

– Тогда не все потеряно. Ты едва не напугала меня. Итак, теперь нам ничего не мешает.

– Ничего не мешает? Папа, ты заставляешь меня выйти замуж против моей воли, словно какой-то средневековый феодал! Я полагала, что мы живем в более просвещенное время.

В первый момент девушке показалось, что ее слова произвели нужный эффект, но тут капитан сказал:

– Куинн, дорогая, ты должна верить мне, а я знаю, что лучше для тебя. Я навел справки. Лорд Маркус – замечательный молодой человек из древнего и знатного рода. Тебе не найти более подходящего мужа, даже если за тобой будут ухаживать все холостяки Лондона.

– Теперь это вряд ли произойдет, – язвительно заметила она. – По крайней мере, для здешних холостяков я уже не представляю интереса. Именно поэтому я предпочитаю вернуться домой. Надеюсь, ты понимаешь, что так будет лучше?

– Совершенно не согласен с тобой, ведь ты не собираешься выходить замуж за кого-то в Балтиморе, не так ли?

Ей оставалось лишь согласно опустить голову. Одной из причин ее приезда в Англию было желание избавиться от назойливых ухаживаний одного молодого клерка, работающего на отца.

– Тогда все в порядке. Рано или поздно ты должна будешь выйти замуж, так пусть твоим мужем станет лорд Маркус. Мы сделаем все, чтобы он достался именно тебе, дорогая.

– Ты хочешь купить его для меня?

Капитан взмахнул рукой, желая отогнать мрачные мысли.

– Что ты, что ты! С деньгами или без, ты – настоящая награда для любого мужчины.

Однако он не стал отрицать предположение дочери, и на глазах у Куинн появились слезы. Она сдержанно попросила разрешения уйти и направилась в свою комнату, сгорая от ярости и обиды. Нельзя допустить, чтобы ее будущим торговали, как хлопком или табаком! Нет, нужно срочно освободить себя и лорда Маркуса от этого выгодного брака, который грозит превратиться в бесконечные годы холодного и скучного супружества.

Смахнув со щеки горячую слезу, она захлопнула за собой дверь с твердым намерением составить план действий.

Глава 5

Последние лучи солнца уже померкли, и на сад опустился полумрак. Маркус взглянул на часы. Было почти десять вечера. Очевидно, мальчишка уже не придет. Маркус собрался возвращаться в дом, но тут услышал треск веток.

– Эй! – раздался приглушенный шепот. – Мистер, вы здесь?

Лорд обернулся и увидел рыжеволосого мальчугана, выглядывающего из-за кустов.

– Да, я здесь, – прошептал он. – Что там у тебя?

Гобби осторожно подошел к нему вплотную.

– Есть пара сообщений, которые срочно нужно передать Ангелу. Во-первых, миссис Планк завтра выгонят на улицу вместе с ее малышами, потому что они задолжали плату за жилье. Мы думаем, что Ангел должен знать об этом.

Маркус тут же вспомнил это имя. Люк как-то рассказывал, что леди Перл лечила одну из малышек, когда та отравилась.

– Что еще?

– А второе касается самого Ангела. Стилт слышал, что к полицейским приехал какой-то особенный человек, чтобы помочь поймать его. Они говорят, что теперь, когда Ангел исчез, будет нетрудно вычислить, кто он такой. Вы должны предупредить его. Он должен быть осторожным, особенно когда вернется.

Маркус задумчиво кивнул.

– Я прослежу, чтобы с Ангелом все было в порядке. И расскажу ему о миссис Планк.

Мальчик улыбнулся и натянул на уши шапку.

– Отлично, мистер. Ну, встретимся позже.

С этими словами он исчез так же незаметно, как появился.

Итак, полицейские уже подозревают Люка, думал Маркус, направляясь к дому. Только новое появление Ангела может сбить их со следа. Существовал лишь один способ решить эту проблему.

Пришло время примерить на себя одежды Ангела Севен-Дайалс.

Таинственно улыбаясь, Маркус вернулся в дом. В предвкушении приключения, ожидавшего его ночью, его сердце учащенно билось. В холле дворецкий вручил хозяину послание. Это было приглашение капитана Певерилла прийти завтра к Клэриджам, чтобы обсудить детали будущего бракосочетания. Что рассказала капитану мисс Куинн? Совершенно очевидно, ее история не имела ничего общего с тем, что она говорила ему, своему жениху. Но все эти размышления могут подождать до завтра, а сейчас у него есть работа...

Двумя часами позже Маркус уже стоял в пустой гостиной дома лорда Хайтауэра. Пробраться в дом было невероятно просто – вся семья уехала на лето в загородное поместье, а оставшиеся немногочисленные слуги уже давно спали. Маркус в очередной раз порадовался, что не утратил способности передвигаться скрытно и незаметно. Именно за это его так ценил Люк, когда они учились в Оксфорде.

Итак, чем тут можно поживиться? Он не испытывал к лорду Хайтауэру какой-то особой антипатии. Этот человек был сказочно богат, и утрата нескольких серебряных блюд не будет для него ударом, тогда как для миссис Планк и ее детей это является вопросом жизни и смерти.

Кроме того, Маркусу нужно было не только совершить кражу, но и сделать так, чтобы ее заметили. Поэтому он принялся подыскивать что-нибудь, бросающееся в глаза. Серебряный канделябр показался ему достойным внимания, но его будет очень неловко нести. А вот эти серебряные подсвечники на стенах помогут семейству Планк расплатиться за жилье на три года вперед!

С помощью перочинного ножа Маркус быстро и почти бесшумно снял подсвечники со стены и сложил их в мешок, который специально принес с собой. Теперь можно было уходить, но... Как он мог забыть! Маркус достал из кармана карточку с обведенной золотым кругом семеркой и аккуратно положил ее в центр обеденного стола. Радостно улыбаясь, он выскользнул через черный ход. Новый Ангел Севен-Дайалс начал свою деятельность весьма успешно!

Куинн проснулась немного позже, чем хотела. Она рассчитывала сбежать из дома до того, как все поднимутся. Ее план был рискованным, гарантий успеха не было никаких, но она не могла больше ждать. Ей нужно было действовать, чтобы успокоить нервы. Однако теперь вряд ли удастся ускользнуть из дома незамеченной.

Куинн быстро оделась и спустилась к завтраку. В столовой никого не было. Девушка решила поесть поплотнее, потому что даже если ее план удастся, вряд ли в ближайшее время она сможет полакомиться свежими яйцами и молоком.

Когда с завтраком было почти покончено, Куинн услышала, как капитан с кем-то прощается в холле. Сразу после этого он вошел в столовую.

– О, дорогая, ты уже встала? Замечательно!

Похоже, отец был крайне доволен собой.

– Папа, с кем ты только что разговаривал? – спросила она, заранее догадываясь об ответе.

– Конечно же, с твоим женихом. Он пообещал взять на себя все хлопоты и проявил большую щедрость.

– Хлопоты? – замерла Куинн. – Свадебные хлопоты?

– Да, моя крошка. А какие еще хлопоты могут интересовать меня теперь?

Капитан принялся накладывать себе на тарелку ветчину и копченую селедку.

– Ты сказал, что он был щедр?

Это было большой неожиданностью. Накануне ей показалось, что лорд Маркус не был расположен проявлять щедрость в отношении свадьбы.

– Да, конечно. А почему тебя это удивляет? Говорю тебе, ему просто не терпится поскорее стать твоим мужем.

– Это говоришь мне ты, а не он. Кроме того, вы оба прекрасно знаете, что я не хочу выходить замуж. Я не понимаю ни тебя, ни его.

Капитан отложил в сторону вилку и нежно погладил дочь по руке.

– Умоляю тебя, Куинн, не говори так. Чем ближе я узнаю лорда, тем больше он мне нравится. Поверь, он искренне хочет стать для тебя самым лучшим мужем на свете. Со временем ты убедишься, что я прав.

Хотя его слова были очень мягкими, тон, которым они были произнесены, не терпел возражений. Капитан был совершенно убежден, что действует на благо и своей дочери, и своему бизнесу. Куинн резко отодвинула стул и встала.

– Хорошо, пусть время нас рассудит. А теперь прошу извинить меня. Папа, мне нужно ответить на несколько писем и сделать пару визитов. Хочу успеть до того, как леди Клэридж пригласит меня отправиться с ней за покупками.

Отец вопросительно поднял бровь:

– Визиты? Кого ты хочешь навестить? Куинн, ты же не собираешься снова отправиться в город одна?

– Конечно, нет! – притворно возмутилась она и, повинувшись внезапному озарению, добавила: – Лорд Маркус составит мне компанию. Странно, что он не сказал тебе об этом сегодня утром.

Капитан облегченно вздохнул.

– Да, сегодня он был несколько рассеян или, вероятно, думал, что я уже обо всем знаю от тебя. Ну что же, тогда все прекрасно. Иди к себе и переоденься. А мне пора отправляться на валютную биржу.

Сердце Куинн учащенно билось, когда она направлялась в свою комнату. Какое счастье, что отец уходит! Теперь путь к бегству был свободен.

Куинн отпустила горничную и достала из-под кровати саквояж, собранный накануне ночью. Услышав, как от дома отъезжает экипаж отца, она спустилась вниз, прошла к черному ходу и выскользнула из дома. На заднем дворе ее заметили конюх и еще двое слуг, приставленных к лошадям, но она не боялась, что они поднимут тревогу. Быстрым шагом Куинн удалялась все дальше и дальше от Маунт-стрит, пока с ней не поравнялся извозчик. Девушка остановила его и велела отвезти ее в лондонские доки.

Когда они проехали Тауэр и Ист-Энд, Куинн впервые испытала сомнения в правильности своего плана. Доки показались ей гораздо грязнее и опаснее, чем она могла себе представить.

– Мы в доках, мэ, – объявил извозчик, останавливаясь возле какого-то склада. – У вас назначена тут встреча?

– О да, – солгала Куинн, боясь, что в противном случае ей не позволят выйти. – Благодарю вас.

Она расплатилась и сошла вниз, стараясь не слишком заметно морщить нос – в воздухе ощущалось непереносимое зловоние.

– Хотите, чтобы я дождался вашего спутника вместе с вами? – Пожилой извозчик с добрым лицом, казалось, был не на шутку обеспокоен.

– Нет. Мы встречаемся... внутри. – Она указала на склад. – Думаю, он уже там.

Куинн взяла свой саквояж и быстро направилась к зданию.

Но только когда экипаж уехал, она поняла всю глупость затеянного предприятия. Что делать, если нужного корабля придется дожидаться несколько дней? Но тогда она сможет взять другого извозчика и вернуться домой. Хотя... поблизости не было заметно ни одного экипажа.

Куинн повернулась спиной к зданию склада и принялась изучать стоявшие на рейде корабли. Наконец на мачте одного из них она заметила американский флаг и, решив немедленно поговорить с капитаном, направилась к причалу.

Навстречу шла группа матросов. Они тут же принялись свистеть и отпускать в ее адрес сальные шутки.

– Эй, красотка! – крикнул один из них. – Пошли с нами, не пожалеешь.

Куинн потупила взгляд и поспешила прочь. Она нервничала и искоса поглядывала по сторонам. Неподалеку несколько бедно одетых женщин помогали мужчинам разгружать корабль, и Куинн подумала, как сильно она выделяется в своем бледно-желтом платье с пышными оборками. Ее путь лежал мимо таверны, – на вывеске которой было написано «Красный сокол». У дверей заведения стояла ярко накрашенная женщина в коротком платье и оживленно беседовала с группой матросов. К ужасу Куинн, женщина вдруг задрала юбку, очевидно, чтобы продемонстрировать свои ноги, после чего все моряки с радостными криками последовали за ней внутрь. Куинн непроизвольно ускорила шаг и тут же столкнулась с каким-то высоким мужчиной.

– Эй, полегче! – крикнул он грубым голосом, хватая ее за плечи.

– О, прошу прощения, сэ, – пролепетала девушка, пытаясь освободиться из его цепких рук.

Но, к ее отчаянию, он и не собирался отпускать ее.

– Ну-ка, посмотрим, кто тут у нас? Я тебя здесь раньше не видел, красотка. Новенькая?

Незнакомец был одет как джентльмен: на нем были сюртук, жилетка и панталоны. Вся одежда явно сшита дорогим портным и когда-то была очень модной, однако теперь ей требо-

валась основательная чистка. Вместо галстука на шее незнакомца болталась какая-то грязная красная тряпка.

– Мне нужно поговорить с капитаном того корабля. – Куинн указала в направлении американского флага, который вдруг показался ей совершенно недостижимым.

– А-а, особая штучка? Обслуживаешь только капитанов? Что ж, капитану не повезло – я заметил тебя первым. – Он усмехнулся, демонстрируя ряд желтых зубов.

– Вы не понимаете, – громко заявила Куинн, пытаясь придать своему дрожащему голосу командные нотки. – Я собираюсь отплыть на этом корабле в качестве пассажира и готова заплатить за это.

Увидев, как жадно загорелись глаза мужчины, Куинн поняла, что сказала невероятную глупость.

– Заплатить? Посмотрим-ка, что у тебя в кошельке! Незнакомец в мгновение ока сорвал с ее талии небольшую сумочку, где лежали деньги.

– Нет! – закричала Куинн. – Ты – вор!

Злость придала ей сил, и она попыталась ударить вора саквояжем по голове, но ей не хватило ловкости: через мгновение незнакомец выбил саквояж из ее рук.

– Ну-ну, красотка, полегче. – Похоже, ее сопротивление только позабавило его. – Мик! Иди сюда! Мне нужна твоя помощь, – позвал он еще одного мужчину, по виду настоящего бродягу, сидевшего на ступеньках «Красного сокола».

В полном отчаянии Куинн оглянулась, надеясь попросить у кого-нибудь помощи. Но никто не обращал на происходящее внимания: несколько докеров продолжали перетаскивать грузы, группа моряков слонялась по доку, а пара бродяг мутузили друг друга на углу склада. Господи, ну почему она отпустила экипаж?

– Ты поймал крупную добычу, Том, – сказал Мик. Он схватил Куинн за руки и заломил их за спину. – Ого! Да ты только посмотри на это!

Девушка молча смотрела, как все ее деньги, около шестидесяти фунтов, перекочевали в карман Тома.

– Прошу вас! – Она снова попыталась договориться с ворами. – Мне нужно вернуться домой, в Америку.

Оба мужчины засмеялись.

– А нам нужно есть и пить, – ответил Мик. – Этих денег хватит месяца на два. Да и ты сама можешь принести нам неплохой доход.

– Что вы хотите сказать? – холодея от ужаса, спросила она. Впрочем, Куинн догадывалась, что имеют в виду эти оборванцы. Отец и лорд Маркус предупреждали ее об этом, почему же она не послушалась?

– Да ты девушка? – догадался Том. – Мик, нам с тобой повезло, – добавил он, многозначительно щелкая языком.

– Да-а. Салли хорошо платит за девственниц. Пошли к ней.

Громилам потребовалась всего пара минут, чтобы оттащить Куинн в «Красный сокол». Оказавшись в прокуренном и пропитанном винными парами мрачном помещении таверны, Куинн закашлялась, и у нее заслезились глаза.

– Билл! У нас кое-что есть для Салли, – крикнул Том бармену. – Она наверху?

Тот кивнул, и тут Куинн решила воспользоваться последней попыткой найти помощь и крикнула:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.